

У
Х

6546

1917-1997

1924

К 6546

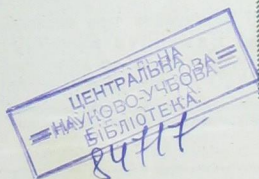
ДРУКАР

1928

18⁹/X

К МИРОВОМУ
ОКТЯБРЮ!

ОРГАН
СЕУКРАЇНСЬКОГО
КОМІТЕТУ ТА
ХАРКІВСЬКОГО
ОНРВІДДІЛУ
ПРОФСПІЛКИ
РОБІТНИКІВ
ПОЛІГРАФІЧНОГО
ВИРОБНИЦТВА

№ 7

■ ■ ■ ■ ■ Під прапором Комінтерну міжна-
■ ■ ■ ■ ■ родний пролетаріат утворить світо-
■ ■ ■ ■ ■ вий Жовтень. Нехай живе
■ ■ ■ ■ ■ Комінтерн!

■ ■ ■ ■ ■ Нехай живе бойова єдність світо-
■ ■ ■ ■ ■ вого пролетаріату! Нехай живе Проф-
■ ■ ■ ■ ■ інтерн! Геть реформістський Ам-
■ ■ ■ ■ ■ стердам, геть льокаїв капіталізму!

Наша відповідь
імперіялістам усіх
країн, посилення вій-
ськового підготування
робітників та селян,
зміцнення боєспромож-
ности Червоної
армії та флоти.

10 років влади
рад і нової епохи
культурного будівництва.
Міцним кроком до зни-
щення неписьменности,
просування культури в
гуші пролетарських
і селянських мас

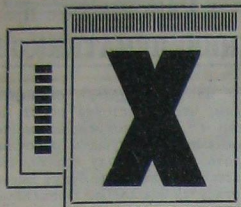
■ ■ ■ ■ ■ Товариші! пам'ятайте про воєнну
■ ■ ■ ■ ■ небезпеку! Вивчайте військову
■ ■ ■ ■ ■ справу, вступайте до лав
■ ■ ■ ■ ■ ТСО Авіахему.

■ ■ ■ ■ ■ Спілка робітників і селян, скрі-
■ ■ ■ ■ ■ плена кров'ю Жовтня в роки гро-
■ ■ ■ ■ ■ мадянської війни — запорука сил
■ ■ ■ ■ ■ й моці Радянського Союзу.

ЗМІСТ ЖУРНАЛУ: Передова. До нових перемог.—П. Жеваго. В боротьбі за класову лінійку пачатковиків.—П. Романов. Преса до 10-х роковин Жовтня.—А. Левин. 10 лет нашего хозяйства.—От октября 1917 года к октябрю 1927 года. (Воспоминания, биографии и др.).—П. Жеваго. К предстоящему перезаключению колдоговоров.—И. Белобровый. Задачи осенне-зимней культурной работы.—С. Юрьев. Что выявлено при обследовании союзных организаций.—А. А. 6 месяцев журнала.—Союзная жизнь.—На полиграфистах в Москве.—Техника и организация производства.—Наше творчество.—Решения.

Журнал складено учнями 4-го підріччя Школи Друкарського Діла під керівництвом інструктора В. І. Карпова. Надруковано під керівництвом ст. інструктора Ковалєва.

Кліше зроблено цинкографією „Пролетар”

ДРУКАР

ОРГАН ВСЕУКРАЇНСЬКОГО КОМІТЕТУ ТА ХАРКІВСЬКОГО ОКРУЖНОГО
ВІДІЛУ ПРОФЕСІЙНОЇ СПИЛКИ РОБІТНИКІВ ПОЛІГРАФІВНИЦТВА

Адреса редакції:
Харків, палацив-
ниці, № 96 Прийм
у справах редакц.
от 2-ої до 6 год
вечора
Ціна окремої по-
шера 10 коп.

№ 7 Листопад 1927

ДО НОВИХ ПЕРЕМОГ

К 65-46

Минуло десять років з того дня, що у найвідста-
лішій та реакційнішій країні, став у владі найпо-
свідовно-революційний клас — пролетаріат. Минуло
десять років упертої боротьби за зміцнення дикта-
тури пролетаріату, боротьби — що вимагала жертви.

Ці жертви проковтнула громадянська війна, війна
з інтервентами, що хотіла повернути фабрики бур-
жуаз — власникам, а землю — поміщикам. Вимагало
жертви наше розруйноване громадянською війною
господарство. Взяла жертви боротьба з меншови-
ками, що домагалися послабити боротьбу робітників
за свою диктатуру, підмінити диктатуру класа згодою
поміж класами.

У цій боротьбі пролетаріат, під керівництвом
Ленінської комуністичної партії, взяв перемогу.

У Чорному морі втонула ідея „єдиної та неді-
лимної“, у сибірських тундрах загрузла колчаківщина,
а сибірські робітники та селяни забили в її трину
осиновий кіл.

Могутньою волею до відбудовання соціалістич-
ного господарства робітничий клас переміг труднощі
у відновленні своєї промисловості. Фабрики, заводи
та шахти повернули до себе своїх робітників, що
пішли з заводів у час голоду та війни.

Ми вичерпали наявні ресурси основного капіталу
нашої промисловості, — перед нами стоїть вже за-
дання відтворити знаряддя виробництва, будувати
нові заводи, раціоналізувати та поліпшити старі —
це завдання індустріалізації. Зміцнився союз робіт-
ничої класи з селянством, союз поміж різними
національностями у нашій країні.

На ґрунті розвитку господарства
спостерігається поліпшення матері-
ального стану робітників. Підвищив-
ся культурний рівень робітництва.
Переключка поміж робітниками
всього світу у дні Жовтня, велика
кількість делегацій, що із всіх країн
земної кулі приїждять до СРСР
показують, що існування Республіки
Праці, Республіки Диктатури проле-
таріату має всесвітнє значіння, що
ми свято Жовтня зустрічаємо при-
дружній та товариський симпатії ро-
бітників усього світу.

Буржуазія нас ненавидить. Але ж
чим більш ненавиди з боку буржа-

зії, чим більш їй вторять угодівські соціал-демо-
кратичні „пророки“, тим більш міцнішає симпатія
закордонних робітників до нас, до нашої роботи,
до нашої країни.

Буржуазія готує нову війну проти нас. Грядуть
нові війни з всесвітньою буржуазією. В цій боротьбі
ми не будемо одиноки. Нам забезпечено й братер-
ську допомогу з боку пролетаріату всього світу.

Але і ми повинні бути готові до війни. Од
Червоної гвардії у першому Жовтні ми прийшли до
могутньої Червоної Армії, що під керівництвом
Ленінської компартії зможе у потрібний час захи-
стити завоювання Жовтня. Окрім цього мільйони
пролетарів повинні уважно вивчити військову справу,
щоб бути наготові до лукавих нападів наших
ворогів. У цій останній і рішучій війні ми повинні
будемо показати всю нашу силу, організованість
та стійкість — ми переможемо.

Минуло десять років з того часу, коли під ору-
діними пострілами з крейсера „Аврора“ зникли
твердині буржуазного устрою.

За десять років зміцнилася республіка Рад, вона
загоїла всі рани світової та громадянської війни
і почала будувати міцного фундаменту соціалі-
стичного суспільства. За ці десять років наша країна
зробилася маяком, що притягує до себе мільйони
працюючих та пригноблених усього світу.

Але не все ще зроблено нами, у нас ще багато
нужди, багато злиднів. Нам ще треба багато по-
працювати над ліквідацією всіх нестатків, щоб збу-
дувати та затвердити наше краще життя.

Маніфест Радянського уряду до
10-х роковин Жовтня підкреслює,
що нами зроблено великі кроки впе-
ред, що наші досягнення за 10 ро-
ків боротьби і творчої роботи дали
згоду поставити питання про дальше
зміцнення стану робітників (шляхом
паведення 7 год. дня та побуту бід-
няцького і середняцького селянства.

І після того, як ліквідовано всі
фронти, як відбудовано народне гос-
подарство, ми під керівництвом ко-
муністичної партії зможемо скоріше
перемогти всі труднощі, що є на
нашому шляху, та під прапором
Жовтня відемо у соціалізм.

Ленінізм — прапор Жовтня!

Пролетарі та селянська біднота, вище Ленінів прапор!

59 66

ЦЕНТРАЛЬНА
НАУКОВО-УЧЕБНА
БІБЛІОТЕКА

В БОРЬБЕ ЗА ПРАВИЛЬНУЮ КЛАССОВУЮ ЛИНИЮ ПЕЧАТНИКОВ

Печатники, празднующие десятую годовщину Великой Октябрьской Революции, не могут не вспомнить той ожесточенной исторической борьбы, которая велась среди них за создание действительно боевых классовых профорганизаций. Также нельзя пройти мимо той активной поддержки единственно-пролетарской печати, которую печатники оказывали в стране диктатуры пролетариата, обращая свой удар в этой борьбе по руководителям из лагеря меньшевиков, стоявших на платформе буржуазного строя.

Печатники, в силу своей профессии, близко стоявшие к буржуазной прессе, разлагающе действовавшей на классовую психологию некоторой их части, в результате подпали под влияние, выдвинувшихся из рабочих же, руководителей, в свою очередь находившихся под руководством меньшевистской партии. Эта партия окончательно разложила своих членов-печатников, превратив их не в руководителей рабочих, а в жалких предателей. С другой стороны представители капитала, в лице издателей буржуазных газет и литературы—вообще, начальники правительственных типографий, а также и отдельные лица из враждебного класса—владельцы типографий, в целях проведения своей политики, старались всякими мероприятиями создать (что частично им и удалось) рабочую аристократию среди печатников для дальнейшего разложения рабочих. Примером могут служить такие факты: бывший владелец одной из крупных типографий Харькова, Иозефович, накопивший большой капитал от эксплуатации рабочих, торжественно выдал старым печатникам, пробовавшим в его типографии много лет, по несколько тысяч рублей. Начальник бывшей губернской типографии, за заслугу лет, в не менее торжественной обстановке, награждал рабочих золотыми и серебряными медалями, стоимость которых, кстати, уплачивалась рабочими-же в определенный срок. Кое-где награждали званием почетного гражданина. Редакторы буржуазных газет хитро и умело опутывали рабочих, устанавливая всякими способами отдельные тесные с ними связи. Таким образом, генералы от буржуазной печати, преследуя свои гнусные цели, затемнили мозги рабочих, создавая рабочую аристократию, которая в конечном счете вела за собой малоосознательных рабочих, активно поддерживала меньшевиков, эсеров и даже кадетов, тем самым способствуя буржуазии в ее борьбе против пролетарской революции.

Все это привело к тому, что с момента Февральской революции между численно небольшой группой большевиков и количественно сильными меньшевиками, поставившими себя в лагерь контр-революции, что особенно сказалось потом—в незабываемые дни Октября, началась неравная борьба за овладение руководством в профорганизациях печатников.

В июльские дни 1917 года, когда каждый час был дорог для революции в связи с наступлением реакционных генералов на рабочее движение, печатники, в частности в Харькове, бастуют за экономическое улучшение своего положения. Несмотря на призыв Революционного комитета прекратить стачку и приступить к печатанию большевистских газет, руководившие союзом меньшевики проводят

свою линию: стачку не прекращать, доказывая бастующим печатникам, что забастовка носит не политический характер и т. д. Одновременно меньшевики старались доказывать и внушать рабочим, что необходимо бороться за свободу печати, что без буржуазной прессы типографии не будут иметь заказов, и рабочие останутся без хлеба. Предательская политика меньшевиков привела к тому, что революционная часть печатников как партийных, так и беспартийных прибегали к вынужденному захвату типографий для печатания пролетарских газет и листовок. Тогда меньшевики начали кричать о том, что мол коммунисты-печатники являются разрушителями и погромщиками полиграфической промышленности, и называли штрейкбрехерами рабочих, выпускавших газеты. К великому сожалению, большая часть печатников того времени, не уславив себе преступной политики по отношению к рабочему классу со стороны предателей-меньшевиков, крепко засевших в союзных организациях, шли за ними.

Революция требовала принятия решительных мер к меньшевикам, ведшим рабочих к подрыву революции. Поэтому революционная часть печатников, и, в первую очередь, коммунисты решили объявить борьбу по всему фронту с желтыми правлениями союзов: комфракции печатников повела широкую работу по разъяснению преступной деятельности меньшевиков, привлекая лучших рабочих на свою сторону и противопоставляя их меньшевистским правлениям. Эта работа привела к расколу среди печатников, к организации красных союзов и неизбежной ликвидации желтых организаций. Так было в ряде крупных центров: в Москве, Ленинграде, Харькове и др. местах. В Харькове на Павловской площади, где теперь находится гостиница „Астория“, печатниками-коммунистами был организован красный клуб. Приступили к выпуску журнала „Коммунист-Печатник“, в скором времени давшего свои результаты: лучшая часть сознательных рабочих отошла от меньшевиков и начала примыкать к большевикам. Среди меньшевиков начало проявляться беспокойство за свою судьбу. Это обстоятельство привело к организации двух центров в Москве. Считая недопустимым существование двух параллельных органов в одной организации, ВЦСПС созывает в 1919 г. чрезвычайный съезд рабочих полиграфического производства, который, несмотря на все меры, принятые „лидерами“ меньшевиков: Кедами, Романовым, Чистовым и др. к расколу съезда и деморализации его, на этот раз положила конец существованию предательских желтых организаций: печатники поняли преступную деятельность предателей по отношению к рабочему классу, который ведет борьбу за диктатуру пролетариата.

Первый чрезвычайный съезд печатников, покончив с существованием желтых профорганизаций, заложил здоровое начало в работу классовых профсоюзов печатников на основе содействия строению социалистического общества, сказав: „Профессиональные союзы в процессе происходящей сейчас социалистической революции... должны взять на себя главную работу по организации производства и воссозданию подорванных производительных сил страны“.

Уже семь-посемь лет, как печатники в общей своей массе не только изжили влияние „независимцев“ и выправляли фронт пролетариата, нарушенный ими в 1917—1919 г.г., но и создали крепкие профессиональные организации и восстановили разрушенное империалистической и гражданской войной полиграфическое производство.

И хотя печатниками была сделана ошибка в дни своей революционной юности—они свою ошибку

уже давно исправили, чтобы нога в ногу, плечо о плечо идти со всем пролетариатом к социализму.

Вступая во второе десятилетие Октябрьской революции, печатники, организованные в крепкие профессиональные союзы, будут еще с большей энергией и настойчивостью строить социалистическое хозяйство под непосредственным руководством Ленинской коммунистической партии.

П. Жваво

ПРЕСА ДО 10-х РОКОВИН ЖОВТНЯ

Робота нашої преси за 10 років Жовтня показує, що вона (преса) вміє виконувати свої завдання, — завдання преси пролетарської диктатури. Не одного носія капіталістичних звичок, не одного носія конкретного зла вона тріула й отруїла за ці роки. Вона нещадно боролася й бореться з рештками проклятого минулого в нашому житті, невпинно пропагуючи наші комуністичні ідеї, невпинно мобілізуючи маси на боротьбу з капіталізмом і на будівництво соціалізму.

А як виросла за ці роки наша преса! Тираж її по Союзу дорівнювався довоєнного часу в 1923 році. З того часу він незрівняно виріс. Коли тираж усіх газет у довоєнний час становив 2.500.000 прим., то тепер денний тираж наших газет доходить до 4.892.565 прим. Коли ж до цього додати разовий тираж нещоденної преси (2.402.683 прим.), то ми матимемо у сумі разовий тираж 7.295.248 прим., тоб-то втричі більше проти довоєнного часу.

Значно виросла якість преси. Що до техніки й загальної постановки, то наші газети не тільки не уступають довоєнним, а, навпаки, значно кращі за них.

Але особливо значне досягнення нашої преси в тому, що вона зуміла зв'язатися тісно з читачами. В цьому відношенні жодна газета в світі не має (та й не може мати) таких досягнень. Жодна газета в світі не має й не може мати армії кореспондентів з читачів, що її має наша преса. Жодна—тому, що вся світова преса, крім комуністичної, є облудливою пресою, пресою, яку „роблять“ для того, щоб ошукувати маси.

Українська преса цими роками також невпинно зростала. Так, на 1-ше квітня 1925 року ми мали 75 газет, на 1-ше березня 1926 року—83 газети й на 1-ше квітня 1927—89 газет. За типами у 1925 році було: селянських газет—19, робітничих—7; в 1926 році—селянських газет—34 і робітничих—14 і в 1927 році—селянських газет—42 (разом з нацменівськими) й робітничих—19. Загальний тираж всієї преси на 1-ше серпня поточного року маємо 906.000 прим. проти 881.000 на 1-ше квітня ц. р., проти 731.000—на 1-ше березня 1926 р. й 353.000—на 1-ше квітня 1924 року.

Порівняно з довоєнними часами збільшення кількості газет ми не маємо, але маємо збільшення тиражу на 25% (в 1912 році, за даними книжкової палати, на Україні виходило 91 газета з тиражем біля 580.000 прим).

Але в нас є інші досягнення, які неможна рівняти ні з якими довоєнними рівнями.

Ми маємо на увазі створення преси українською мовою. Сітка цих газет роками зростала так: 1925 р. всіх газет українською мовою було 29, 1926 року—50, а 1927 року—55. Тираж цих газет також весь час зростає: на 1-ше квітня 1924 року він становив 90.000 прим., на 1-ше березня 1926 року—373.000 прим. і на 1-ше квітня 1927 року—500.000 прим.

Ніколи до диктатури пролетаріату на Україні не було й не могло бути такої кількості газет українською мовою з таким тиражем. Зріст цієї преси свідчить про величезні досягнення в галузі проведення Ленінської національної політики й збільшення питомої ваги пролетаріату в справі культурного будівництва на Україні.

В цьому розумінні має величезне значіння також українізація центрального органу партії „Комуніст“, створення газети „Пролетар“—масової робітничої газети українською мовою.

Наша українська преса останніми часами також досить тісно зв'язалася з читачем. Цей зв'язок особливо помітний на робелькорівських русі. В міру зросту сітки робітничих і селянських газет, в міру загальної їх поліпшення зростала й кількість робелькорів.

Про зріст робелькорівського руху говорять такі дані: на 1-ше квітня 1925 року на Україні нараховувалося 5.500 робітників, на 1-ше квітня 1926 року—11.700, а на 1-ше квітня 1927 року—13.000; селянських: на 1-ше квітня 1925 р. було 6.500, на 1-ше квітня 1926 року—13.400, а на 1-ше серпня 1927 року—23.000.

Наша преса має безперечно не тільки всесоюзне і всеукраїнське значіння, тому що вона є міцним струментом пролетарської революції й говорить мовою Жовтневої революції, що є рідною мовою пролетаріату всього світу. Не дарма багато статей із нашої преси передрукуються систематично закордонними комуністичними газетами.

Нашою пресою ми можемо справді пишатися. В найтяжчі періоди революції, коли смерть косила направо й наліво, за неможливо тяжких технічних умов, за періоду громадянської війни, блокади, холода, голода, втікання з заводів, загальної руїни, вона твердо стояла на варті революції. Так само, твердо стоїть вона на своїх позиціях і тепер.

Свої якості—мужність, віданість своїй справі—преса перейняла у ВКП(б)—свої керівники, відповідальні за долю пролетарської революції, за долю робітничої класи й радянської держави.

П. Романов

1917

10 ЛЕТ НАШЕГО ХОЗЯЙСТВА

1927

Ровно десять лет тому назад Великий Октябрьский переворот передал в руки рабочего класса управление огромной страной. Несмотря на тяжелую борьбу — вначале с наступающими на всех фронтах врагами, а затем в тылу — с разрухой и голодом, несмотря на то, что СССР, будучи занят гражданской войной, начал восстановительный период своего хозяйства на четыре года позже, чем западно-европейские государства, мы не только сумели восстановить народное хозяйство, но и превысили довоенный уровень. Валовая продукция сельского хозяйства Украины в 1913 г. немногим превышала 2 миллиарда рублей, а в 1927 году она составит 2 миллиарда 168 миллионов рублей. Крестьянское животноводство увеличилось, по сравнению с довоенным временем, на 19%. Продукция всей национализированной промышленности за последний год на 13% превосходит довоенную.

Полиграфпромышленность занимает по своей продукции в народном хозяйстве Украины всего полтора процента, но по своему политическому значению тесно связана с ростом не только хозяйства, но и культуры нашей страны. Около двух десятков тысяч печатников и работников печати, работающих в полиграфпромышленности, вместе со всем рабочим классом прошли все этапы упадка и развития нашего хозяйства, — вместе со всеми рабочими куют дальнейший рост его.

Когда предприятия перешли в руки рабочих, тяжелое наследие досталось печатникам от частных хозяев, полиграфпромышленность представляла из себя множество мелких предприятий с кустарным и весьма изношенным оборудованием большей частью старых образцов, установленным в помещениях, непригодных под типографию, — это были большей частью жилые дома, или торговые помещения темные и низкие. Поэтому с 1919 года начинается широкое стремление к концентрации типографий. При посредстве Совнархозов и Исполкомов достаются подходящие помещения и при непосредственном участии рабочих-печатников создаются новые сконцентрированные, укрупненные предприятия. В результате проведенной концентрации состав нашей промышленности коренным образом изменился: до войны 1914 г. в предприятиях с количеством рабочих свыше 50 чел. работало 50% всех рабочих, а в 1926 г. предприятия с количеством рабочих свыше 50 чел. объединяют 91% всех рабочих государственной промышленности. Если до войны количество рабочих в самых крупных типографиях Украины не превышало 300 чел., то в настоящее время в предприятиях с количеством рабочих свыше 300 чел. работает 1/3 всех печатников.

Вместо тесных, грязных комнатных, большинство типографий помещается ныне в светлых, просторных зданиях под типографии представлены бывшие здания банков, казначейств и др. Вместо восковых свечей и керосиновых коптилок, которыми освещалось большинство типографий довоенного периода

(особенно в провинции), повсюду лампочки Ильича ярко светят вечером в помещениях цехов, а днем солнечный свет доступней проникает через широкие оконные просветы. Электрические вентиляторы воздушной струей очищают и освежают атмосферу в цехах от вреднейших частичек пыли, краски и клея. Если до войны электровентилятор был редкостью в типографии, то теперь редко, где его нет.

Легче стало дышать в цехах, легче стало работать: вместо 11 и даже 15-ти часового рабочего дня у частного хозяйчика, рабочий остается на производстве 8 часов. Нельзя не упомянуть и других моментов охраны труда: каждый рабочий один раз в году за счет предприятия пользуется очередным отпуском. В 1925 г. средний размер очередного отпуска составляет 21 день, а в 1926 г. — 25 дней. Увеличение среднего размера отпуска объясняется тем, что в некоторых местах союзы добились расширения групп, пользующихся дополнительным отпуском.

Количество рабочих в нашей ценовой промышленности (предприятия с колич. рабочих свыше 15 чел.), учитываемой государственной статистикой, уже в 1926 г. превышает довоенное число рабочих свыше, чем на 40%. Наряду с этим мы наблюдаем качественное изменение в составе рабочих: в 1914 г. взрослые женщины составляли только 5% всех рабочих. Благодаря широкой работе союза по вовлечению женщин в производство, теперь число работниц достигает 16% всех рабочих. В отношении подростков (до 18 лет) наблюдается обратное: в 1914 г. в общем составе рабочих было 30% подростков, из них 1/5 были малолетние; теперь число подростков достигает только 7% всех рабочих, а малолетние вовсе не допускаются к работе. Надо отметить, что девушки составляют 1/3 подростков.

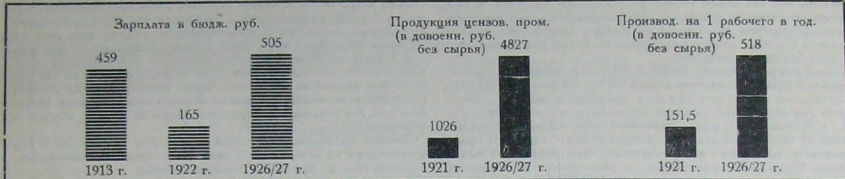
Совершенно иначе, чем в довоенное время, обстоит вопрос с обучением подростков, — вместо «попутешек» и «прислуживания хозяйке», ученики-подростки обучаются в школах печатного дела (3/10 всех подростков), в бригадах или индивидуально, будучи прикрепленными к мастеру. Там, где обучение обстоит скверно, ученики через своих представителей молодежи громко заявляют о своих правах на правильное и систематическое обучение и добиваются этого.

Подавляющее большинство рабочих работает в государственных и кооперативных предприятиях: из 12886 работающих на всех полиграфпредприятиях Украины только 486 чел., или 4% работает в частных мастерских. Крупные фабрики печатного дела находятся в крепких и верных руках рабочих и управляются в большинстве своем рабочими движениями. На долю частного хозяйчика остались мелкие предприятия в 2—5 человек, в большинстве своем переплетные, картонажные: за работой в них зорко следит союз.

В области продукции мы далеко превосходили довоенный уровень: общая продукция ценовой про-

мышленности (с количеством рабочих свыше 15 чел.) за 1926-27 г. составляет 29 миллионов червонных рублей. Если даже допустить, что довоенный рубль при оценке полиграфпродукции вздорожал приблизительно в 2 раза, то стоимость продукции за этот же год в довоенных рублях составит приблизительно 14½ милл., что в 1½ раза превышает продукцию довоенного времени. Отсутствие точных данных о довоенной продукции на одного рабочего не дает возможности сравнить нынешнюю производительность с довоенной, но, на основании показаний отдельных сведущих товарищей, и, сравнивая выработку отдельных рабочих до войны и теперь, можно

Но широкий размах издательской деятельности не был увязан с возможностями книжного рынка в условиях установившихся товарных отношений, — книги, выпущенные в большом количестве, не нашли в полной мере своего покупателя, образовались залежи книг (автоаварии), что заставило издательства сократить свою издательскую деятельность и сузить тиражи: уже в 1925-26 г. при увеличении числа названий книг наблюдается уменьшение тиража, в среднем до 6000 с лишним экз. на одно название (в 1924-25—7500), а в 1926-27 г.—до 4250 экз. Сокращение издательской деятельности, а также прекращение „печатных излишеств“ по режиму эконо-

смело заявить, что рабочий в новых условиях производит теперь за 8 часов не меньше, чем до войны.

Зароботная плата печатников, по имеющимся данным, превысила довоенный уровень: до войны средний годовой заработок печатника составлял 459 бюджетных рублей, а в 1926-27 г. он достиг 505 руб., или на 10% превысил довоенный уровень.

Если к концу 26-27 г. мы можем заявить, что довоенный уровень нами превзойден во всех областях, то этим мы обязаны упорной кропотливой работе широких масс печатников, которые в борьбе с разрухой всего только за пять лет сумели поднять полиграфическое хозяйство до нынешних размеров. Производственные комиссии и совещания сумели принести громадную пользу в области устранения имевшихся недостатков.

Надо отметить, что восстановительный период в нашей промышленности наступил ранее, чем в других отраслях. Широкое развитие культурной работы среди трудящихся масс, начатое Совнастью тотчас же, как только окончилась борьба на фронте, привело к жизни новые десятки типографских станков и шрифтных касс. Число рабочих быстро увеличивалось. Продукция полиграфпредприятий в 1924-25 г., по сравнению с 23-24 г., увеличивается в 2 раза (в червонном выражении), а в 1925-26 г., по сравнению с 1924-25 г., на 35%.

Растет интенсивность труда; благодаря введению сдельной системы выработка на 1 рабочего в год в червонных рублях составляет в 1921 г. 151,5 р., в 23-24—416 р., в 24-25 г.—558 р., в 26-27 г.—518 р.

Продукция книги восстанавливается быстрее, чем другие отрасли народного хозяйства Украины.

нонии создало значительные затруднения в нашей промышленности в смысле недогрузки предприятий.

Но перестройка в области издательского дела, правильный курс, взятый высшими планирующими органами, сравнительно быстро создали необходимые условия для восстановления положения. Упавшая во 2-м и 3-м квартале минувшего хозяйственного года продукция быстро восстанавливается, и в конце года повсеместно наблюдается полная нагрузка предприятий. Минувший хозяйственный год дал продукции только на 5% меньше 1925-26 г.

Быстроумно изживанию затруднений способствовал широкий спрос на национальную украинскую литературу, которая ныне является главной составной частью книжной продукции.

Развитие украинской культуры с одной стороны и рост народного хозяйства с другой стороны вполне обеспечивают дальнейший рост промышленности, и, надо полагать, что намеченный пятилетним планом рост на 30% будет превзойден. Для того, чтобы обеспечить выполнение этого задания на протяжении ближайших пяти лет, нашим хозяйственникам надлежит: 1. Более рационально использовать наличное оборудование и рабочую силу, не допуская непроизводительных простоев. 2. Добиться полной нагрузки предприятий. 3. Довести до минимума авторские корректуры. 4. Всемерно снизить накладные и управленческие расходы. 5. Упорядочить калькуляцию и учет с тем, чтобы изыскать возможности снижения цен, а также устранить нездоровую конкуренцию.

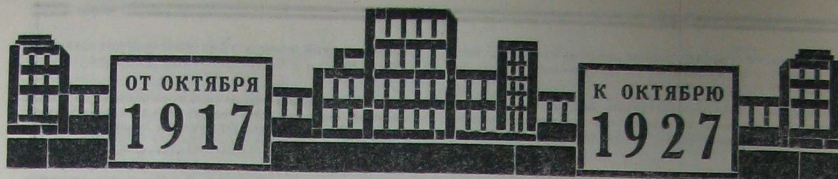
Широкие рабочие массы и производственные совещания должны постоянно следить за правильным и здоровым развитием предприятий. Надо твердо помнить, что рост продукции и производительности обеспечит дальнейшее улучшение материального положения рабочих.

Нам нужно строить. Строить — социализм.

Фундаментом для социализма должна быть пролетарская культура, а для такого фундамента необходимы хорошие по качеству и полезные по содержанию книги и газеты.

А. Левин

Наименование продукции	1913 г.	1924-25 г.	в % к 1913 г.	1925-26 г.	в % к 1913 г.
Каменный уголь (в тыс. тонн)	20500	9728	44%	14169	69%
Чугун (в тыс. тонн)	3130	880	28%	1671	53%
Выпущено книг	5579	4508	81%	4970	89%
Названий	12216	33774	276%	30193	247%
Тираж в тысячах					

ХАРЬКОВСКИЙ СОЮЗ ПЕЧАТНИКОВ ЗА ДЕСЯТИЛЕТИЕ

История Харьковского союза настолько обширна, что описать ее более или менее полно в журнальной статье весьма затруднительно, так как объем статьи не позволяет вместить в нее многие исторические факты, а опубликованным фактам—дать полное освещение. Но все же в момент десятилетия нашего Великого Октября необходимо вспомнить, какой ценой мы дошли до этой Великой годовщины.

После разгрома нашего союза в 1912 году, симптомами возрождения его начали появляться лишь в 1917 г.: 28 февраля 1917 года было созвано полулегальное собрание в здании университета для обсуждения вопросов экономического характера. На этом собрании для лучшей разработки этих вопросов были избраны от типографий делегаты, которым было поручено формулировать требования союза хозяевам. Эта работа совпала с началом Февральской революции, и выделенные на собрании делегаты расширили свои задачи, решив приступить к организации своего союза.

4-го марта 1917 года состоялось предварительное общее собрание, где было избрано организационное бюро. 11 марта было опубликовано воззвание к членам союза, призывающее ко вступлению в союз. Учредительное собрание союза состоялось 12 марта, на нем присутствовало 324 человека. Собранием было утверждено устав союза, установили 1% членский взнос. Союз объединил сразу все специальности. Первым шагом нового союза, по предложению т. Кубышина, было—отменить по воскресеньям работу на газетах.

Правление было избрано в составе 12 чел. и 6 кандидатов. Судя о политической философии правления в целом в этот период трудно: часть правления состояла меньшевиков, а часть—старые общественники.

22 марта начинается период экономической борьбы союза с хозяевами: выносятся решение об установлении 8-часового рабочего дня (и 7 часов—на ночной смене, на газетах), вместо 10—11 часов, об уравнивании оплаты одинаковых квалификаций по разным предприятиям.

Хозяева отнеслись к предложениям союза отрицательно. Была создана согласительная комиссия на 5-ти человек с каждой стороны для согласования предложений. По большинству вопросов не было достигнуто соглашения, так как, естественно, что по серьезным вопросам голоса делились поровну. Заседание комиссии было решено отложить на 1 день.

К этому времени сами предприятия (типография Зильберберга и другие) стали выносить свои требования, и правление вынуждено было ускорить разрешение спорных вопросов. 9 апреля хозяева предложили свои неприемлемые предложения, и согласительная комиссия прекратила свою работу, не придя к соглашению. В связи с создавшимся положением было созвано собрание уполномоченных (10 апреля), которое обсудило поведение хозяев и решило поставить вопрос на общем собрании союза, а также постановило обвинить частичною забастовку в наиболее крупных типографиях. Забастовка действовала,—22-го апреля согласительная комиссия вновь собралась, и предложениям союза были приняты хозяевами полностью со значительными изменениями.

Договор был подписан в 3 месяца, по истечении которых начались новые события в союзе. Союз под напором снизу предложил новые требования хозяевам о новом тарифе, о введении права внутреннего расписания, в которых предусматривался 8-часовой рабочий день, 7-ми часовый—на ночной смене,

2-недельный отпуск в году, неслышанный для проработавших менее года, прием и увольнение рабочих через союз и т. д.

28-го июля вновь начинают работать согласительная комиссия, но на первом же заседании с хозяевами не было достигнуто соглашения, после чего постановлением общего собрания от 30 июля начинается забастовка, которая длится до 4-х месяцев.

В период забастовки хозяева несколько раз изменили свои предложения, соглашаясь дать одну неделю отпуска за год работы без оплаты за это время, через некоторое время хозяева предложили оплачивать 2 недели отпуска прослужившим свыше 5-ти лет. По остальным вопросам хозяева не хотели входить в переговоры.

Затяжка забастовки вынудила правление обратиться в ряд организаций за материальной помощью, послание немедленно откликнулось на призыв харьковского союза.

Ряд организаций, желая покончить с забастовкой, пытались на созываемых ими объединенных собраниях хозяев и союза

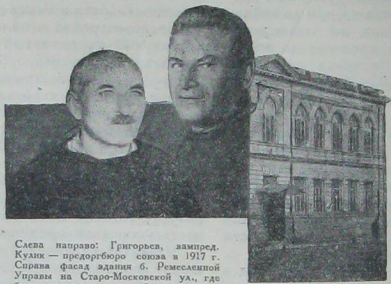
привести стороны к примирению, но это им к чему не привело, хотя союз несколько и отступил от своих требований, так пытались согласовать конфликт. 31 августа—совет рабочих депутатов, 12 сентября—совет общины, 12 сентября—совет рабочих, 5-го сентября—в Думе, 18—в комиссии, выделенной Думой, затем вопрос перешел к областному комиссару, который создал третейский суд, но хозяева на заседание суда не явились.

Забастовка начинает идти на убыль, так как к этому времени часть типографий была занята властями для производства работ по подготовке к учредительному собранию. Частично уступили несколько хозяев. Забастовка кончилась частичным поражением

для союза: такие вопросы, как отпуск, правила внутреннего расписания, увольнение рабочих с волею союза, были проиграны.

Первый период существования Советской власти выявляет, что в союзе была скрытая меньшевистская группа, которая начинает противодействовать мероприятиям Советской власти. Надо сказать, что главными застрельщиками меньшевистской группы выносились на правление предложения, контактирующие с буржуазией, так например: по наущению меньшевиков правление длительное время противодействует печатанию советских изданий, что заставляло советские органы предпринять меры к обеспечению выхода газет путем захвата большевиками-печатниками типографии „Южный Край“. В ответ на это правление вынесло решение о том, чтобы рабочие типографии бросили работу, Большие предприятия ставились правлением также печатанию газет „Донецкий Пролетар“ в епархиальной типографии.

Но зато год к концу спустя, во время Деникинщины, меньшевистским правлением выносятся следующие решения: „Для всех издат, безотносительно к их направлению, нарушение празднично и воскресного отдыха допущено быть не может. Все издательские союзы рассматривают не только, как предприятия издательско-общественные, но и как предприятия коммерческого характера. Поэтому все издательства должны находиться в одинаковых условиях конкуренции. Вместе с этим, учитывая важность происходящих военных и политических событий и необходимость в связи с этим ежедневной информации населения, союз может допустить выпуск по воскресным и праздничным дням особого бюллетеня, но с условием, чтобы этот бюллетень не поступал в продажу, а расклеивался по городу для осведомления населения“.

Слева направо: Григорьев, зампред. Кузнец—председатель союза в 1917 г. Справа: фасад здания 6. Ремесленной Управы на Старо-Московской ул., где было первое учред. собрание союза.

Эти факты сами за себя говорят о линии наших «друзей». С приходом гетмана хозяева начинают наступление на рабочих. Равнодушие при Советской власти безработные выражают на улице. 12 июня снова вспыхнула забастовка. Хозяева всема обязали, это видно из слов их председателя г-на Котана: «Я вам, господа, официально заявляю, мы от своих „прав“ не отступим ни на шаг. Было время, когда вы делали с нами все, что хотели; тогда вы были в силе и мы подчинялись. Теперь время другое, и мы заставим вас подчиниться нам. Забудьте о ваших правах, господа. Скажи нам вполне открыто: мы вас вернем к положению до 1917 года».

Хозяева упростились, подобрались властью, и забастовка продолжалась до 27 сентября 1918 г.

Но не только эксплуататоры торжествовали свою победу,—когда пришла опять Советская власть, вопрос был решен и все требования рабочих были удовлетворены по предписанию Уполномоченного Харьковского Губернского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Губисполком написал хозяевам следующее: Предписываем Вам беспрекословно принять к сведению, руководству и исполнению тарифные ставки профессионального союза рабочих печатного дела Харьковского района, утвержденные Народным Комиссариатом Труда 12 сего месяца.

КИЕВСКИЕ ПЕЧАТНИКИ В ОКТЯБРЕ

Тот факт, что в период 1919-20 года широкие группы печатников подпадал под влияние меньшевиков-независимцев, которые на трудностях и материальных лишениях изнуряющего в борьбе с внутренними и внешними врагами рабочего класса пытались создать почву для своих демократических хитростей и разлагавших революцию, однако, ни в коем случае не может затмить тех усилий и жертв, которые были понесены рабочими печатниками в борьбе за Октябрь, не говоря уже об их революционной, подпольной подрывной работе и ненависти к самодержавно-капиталистическому строю. Отдельные исторические факты и воспоминания непосредственных участников красноречиво это иллюстрируют.

К середине 1917 г. наступает один из самых и ответственных моментов в русской революции. Классовые противоречия довольно резко обострились. Временное правительство уже больше не могло сидеть на двух стульях: оно должно было опереться либо на пролетариат и крестьянство, либо на капиталистов и помещиков. Правительство выбрало последнее. Для этого на 12-е августа было созвано в Москве совещание отягченных контр-революционеров, так называемое Московское всероссийское совещание, которое должно было «обуздать» революцию. По примеру пролетариата Петрограда и Москвы, киевские печатники ринулись однойюной забастовкой, протестуя против созыва контр-революционного совещания. 12 августа ни одна типография в Киеве не работала.

Участковый фабричный инспектор, донося по началу до приставства работы 12 августа по всем киевским типографиям, подчеркивает: «Забастовка не сопровождалась какими-либо требованиями». И действительно, однойюной забастовкой киевские печатники хотели показать «зашедшейся» контр-революции, что они готовы жизнью отстаивать все свои завоевания от покушения врагов революции.

26 октября до Киева докатывается гром пролетарской революции в Петрограде. На созванном собрании уполномоченных от типографии была вынесена резолюция о поддержке революции в борьбе за власть. Решено организовать комитет по делам печати, которому вынесены в обязанности следить за недопущением к печати призывов, воззваний, черносотенной литературы и др. работ, исходящих от реакционеров, прибегая к различным мерам воздействия, вплоть до прекращения работ в тип.

Таким образом, благодаря активности рабочих и правления

виновные в неисполнении сего постановления будут привлечены к ответственности Военно-Революционного Трибунала. Приложение: Копия тарифных ставок.

Но с приходом Деникинщины (во второй половине 1919 года), предприниматели снова хотят вернуть себе свои права и предъявляют союзу требования, ухудшающие положение рабочих. И вновь рабочие мучаются, вновь бастуют и голодают, но держатся крепко, не уступая капиталу, в надежде на возврат своей рабочей власти. Рабочие не ошиблись в своих надеждах на Советскую власть, с ее приходом (в 1920 г.) все конфликты были вновь решены в пользу рабочих.

С этого периода печатники в массе тверже стали на путь правильной борьбы за Советскую власть, в выборные органы союза набираются в большинстве коммунисты. Ушедшие в отставку старые вожди в последней своей атаке, провоцируют забастовку, в 1920 году в типографии «Центросоюз», на этом их бесславная история в нашем союзе кончилась.

С этого времени рабочие печатники начинают активно содействовать своей власти и партии в борьбе с ее общими врагами в строительстве нашего хозяйства.

Печатники давно выжили на верный путь и сейчас вместе со всем рабочим классом празднуют свою великую годовщину Октября.

союза, во время борьбы с юнкерами и Центральной Радой, печатать — одно из самых смелых орудий в борьбе — была всецело в распоряжении рабочих-печатников. Под грохот орудий и свистом печатники набирали приказы, листовки, наскоро сорганизовавшегося революционного комитета. Секретарь союза печатников, тов. Кименко, состоял членом Киевского Революционного комитета.

Участие печатников в борьбе за Октябрь еще больше проявилось на пролетарских баррикадах. В критические для революции моменты правление союза для борьбы с контр-революцией были организованы боевые рабочие дружины при типографиях. Наскоро сформировавшиеся отряды отправлялись в распоряжение Штаба Красной Гвардии. Типографские боевики были далеко не в последних рядах борцов на баррикадах. Не мало членов союза погибло на разных участках боя с юнкерами. Имена безвременно отдавших свою жизнь товарищей Краученко, Волоского и многих, многих других, Киевская свинцовая армия никогда не забудет.

Тов. Лучанская — одна из активных участниц профдизания печатников так описывает борьбу с Центральной Радой за несколько дней до утверждения власти Советов в Киеве.

«Я помню, поздно вечером разошлось наше правление союза печатников, которому, после некоторого упротства „Лубковцев“, удалось приостановить выход газеты „Киевская Мысль“ и „Последние Новости“, при чем почти все предприятия нашего производства на следующий день приостановили работу... Стало ясно, что это не только стачка-демонстрация, это стало-восстание, а рабочие стали требовать активной работы и оружия. Я помню как нахлел у нас, в союзе печатников, организованные отряды Красной Гвардии, и мне не мало пришлось выслушать упреков со стороны товарищей: зачем мы их нхали с работы, если не можем выдать оружия для борьбы».

Таково лицо киевского союза печатников в Октябре. Совершенно изжили, ижевские господством меньшевиков в союзах политические шатания и сроднившиеся заодно и навсего с компартий, печатники Украины, оставшаяся верными заветам Октября, вместе со всем советским пролетариатом будут бороться за победу социализма во всем мире.

Н. Б-й

*) Тип. Лубковской, где орудовала известий эсер Невадобин.

Активные работники Киевского красного союза 1917 г. (слева направо): 1. Кименко — член правления союза; 2. Лучанская — член правления союза; 3. Лучанский — член правления союза и председатель Киевского губернского совета (март 1920 г.).

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ

После февральской революции одним из первых в Харькове организовался профессиональный союз печатников. Охваченные энтузиазмом, воодушевленные революцией, харьковские печатники ринулись в бой за дальнейшее завоевание своих прав. Не успев еще, как следует, оформиться наш союз, как в марте 1917 года возникла частная забастовка, которая продолжалась более двух недель и закончилась победой рабочих.

Следующая забастовка возникла через три месяца в том же году. Организаторы, стачечный комитет, в который входил т. т. Жваго П., Кутафин, Гринь, Немченко и Касендик, а также организуются отряд для борьбы со штрейкбрехерами и для несения пикетов. В это время с Дона надвигаются Калединские и Корниловские банды, и большевики призывают прекратить забастовку, дабы организовать отпор наступающим бандам.

Но правление союза, состоящее в большинстве своем из меньшевиков, энергично противится этому. В ответ на это большинство стачечной части печатников, во главе с т. Гринь и др. добивается созыва общего собрания, на котором принимается решение прекратить забастовку, а также произвести добровольную запись в отряды, организуемые для борьбы с Каледниным и Корниловым.

Таким образом забастовка была прекращена, но не проиграна, так как благодаря большевистскому большинству в совете рабочих и солдатских депутатов последний принудил владельцев удовлетворить требования печатников. Кроме того правление союза, под давлением большевиков и анархистов-членов правления, вынуждено было согласиться на принудительное размещение безработных по предприятиям.

В начале 1918 года большевиками была захвачена для выпуска газет «Известия Совета рабочих и солдатских депутатов» и «Донецкий Пролетарий» одна из крупных типографий Харькова «Южный Край». Рабочие этой типографии, с разрешения и при поддержке меньшевистского правления объявив забастовку, требовали освобождения типографии. Возмущенные таким поведением меньшевистского правления безработные во главе с большевиком т. Плещером, потребовав от правления немедленно прекратить забастовку, дабы дать возможность большевистской рабочей газете регулярно выходить. На это требование правление отнекало категорически отказом. Тогда т. Плещер вместе с другими безработными захватил книги и списки безработных и в порядке очереди послал 45 человек для набора и выпуска «Известий» и «Донецкого Пролетария». Правление бессильно было воспрепятствовать этому, так как не чувствовало поддержки большинства членов союза.

Так меньшевистское правление титовало в хвосте рабочего движения, скорее мешая, нежели способствуя развитию и углублению революции.

В августе 1918 года, при стихии новых веплюх всеобщая забастовка печатников г. Харькова, была предъявлены требования о повышении заработной платы, признании автономных комиссий и заключении коллективных договоров. Так и в июльскую забастовку 1917 года, для ведения забастовки был организован стачечный комитет из пяти товарищей: Черепова, Кутафина, П. Жваго, Кучерякова и Курно А. О соглашении с хозяевами не могло быть и речи. Пролетариат выдерживал длительную и упорную борьбу, ославившуюся еще тем, что с фронта ежедневно прибывали демобилизованные товарищи, которым необходимо было оказывать материальную помощь.

Прошло два месяца забастовки, средства союза истощились. Пришлось за средствами командировать члена правления т. Мороза в Москву, в ЦК печатников. Украина в это время была занята бандами, и попасть в Москву можно было только перейдя германский фронт, который находился в Белгороде. Товарищ Мороз, благополучно перейдя фронт и получив деньги от ЦК, на обратном пути попал в руки гайдамакам. Деньги у него были отобраны, а самого его засадили в Белгородскую тюрьму. Хотя командированному члену правления т. Кутафину и удалось вырваться т. Мороза из тюрьмы, но денег получить не пришлось.

Положение забастовки было тогда критическим, предприниматели на шее ни на какие уступки, средства союза совершенно истощались, пополнить их было не откуда, за исключением сумм, полученных от продажи «Боелетения», который союз выпускал с самого начала забастовки, так как ни одна газета в Харькове не выходила. В довершение ко всему после общего собрания бастующих на Вознесенской пл. были арестованы активные работники союза тов. Черепов, Жваго П., Иванов П., Калганов и др., а вместе с ними и несколько десятков бастующих рабочих.

В это время на фронте выявился переход в пользу большевистских войск, и в Харькове стали поговаривать о всеобщей забастовке и вооруженном свержении стачечной власти. Был организован общегородской стачечный комитет, куда вошли т. т. Феикс Кош, Н. Н. Попов, Саломирский, Ага-Бекко, Кутафин и еще два товарища один от студенчества, а другой от союза «Иглы» — большевики, вскоре расстрелянные гайдамаками. Этот стачечный комитет производил работу в связи с призывом ко всеобщей забастовке и вооруженному восстанию, комитет был арестован, за исключением Феикса Коша и представителя союза «Иглы». Через несколько дней, под давлением рабочих, прекративших работу аэропорт-станции и водопровода, по распоряжению немецкого командования, все арестованные, в том числе и члены союза печатников, были освобождены.

Вскоре закончилась и всеобщая забастовка печатников, длившаяся более трех месяцев. Закончилась она довольно «похвально» миром. Здесь меньшевики вочино показали свою соглашательскую природу, согласившись, помимо vuol бастующей массы, прекратить забастовку только на том основании, что гетманский комендант Балбачан обещал урегулировать взаимоотношения и все спорные вопросы между союзом и предпринимателями. Эти обещания так и остались обещаниями, и только благодаря занятию Харькова красными войсками, положение печатников было восстановлено.

После изгнания Балбачанской банды из Харькова собирается в помещении типографии б. «Южный Край» небольшая фракция печатников-коммунистов, примерно в 15 человек — следующие товарищи: Гринь, Иванов П., Жваго П., Агеев, Плещер, Тевритиков, Аксельрод, Шугал, Васильченко, Эсзе, Иванов Ва., Березовский, Даванчик и др. На этом собрании были выдвинуты комсомол для принятия типографии, а также решен вопрос о разгоне меньшевистского правления и принятии союзных дел. Эта работа была поручена т. Гринь, Жваго и др. Но в силу того, что меньшевики а то время имели на собой большую поддержку со стороны политически отсталых печатников, фракция свое решение осуществить не смогла, не желая создавать раскол а союзной организации.

Вокруг незначительной по численности коммунистической фракции союза, все больше и больше стали группироваться революционно-настроенные печатники. Фракция быстро росла. Являлась потребность в клубе и печатном органе, так как выпускаемый союзом журнал «Печатное дело» своим меньшевистской блатовней не мог удовлетворить революционно-настроенных рабочих.

И а то время, как меньшевистское правление в попросе о клубе топталось на одном месте, на фракцией большевиков был организован клуб на Павловской площади в помещении, где находился ныне гостиница «Астория». Клуб был небольшой, но довольно уютно обставленный. При клубе имелся буфет, где за небольшую цену можно закупить и выпить чаю, а также были шахматы, шашки и газеты. Клуб охотно посещался рабочими. Большевистская фракция решила издать журнал «Печатник-Коммунист». Была избрана редакция в составе т. т. Жваго, Кутафина и др. Через две недели журнал уже распространялся по предприятиям, и его более охотно брали, нежели «Печатное дело» (орган меньшевистского правления).

Участник харьковского профдвижения печатников.

т. Жваго — ныне председатель ВУКА ПСРП.

т. Плещер.

Агеев — инстр. школы.

Кутафин — работн. шк.

Статьи журнала „Печатник-Коммунист“ и развлекательная кампания, которую вели большевики на еженедельных собраниях в клубе, все больше и больше раскрывали глаза широких рабочих масс на всю преступную деятельность меньшевистского правления. Все чаще стали раздаваться голоса, требующие района желтого правления и организации красного союза печатников. Наконец, после Всероссийского съезда красных союзов члена правления Желтого, Иванова (коммуниста), Богданова и Ковалева (анархиста) заявили о своем выходе из состава желтого правления и категорически потребовали назначения новых пере-выборов. Не чувствуя за собой поддержки широких масс печатников, меньшевики вынуждены были согласиться на пере-выборы. На пере-выборах большинство голосов получили коммунисты.

Много пришлось поработать большевистскому правлению над тем, чтобы нажить разложение среди печатников, которое несло

своей политикой меньшевистское правление. Немало пришлось поработать над организацией производства, концентрацией пред-приятий, а также управлением им через своих представителей в полиграфическом (Кутафин, Черепов, Шугал, Аксельрод, Колганов и др.).

Во время нашествия денкинских банд, наш союз мобилизовал на фронт достаточное число профактива и членов союза. Кроме того много печатников было командировано правлением на борьбу с бандитизмом и в продотряды.

Не было ни одной кампании как в период гражданской войны, так и в период мирного строительства, где бы наш союз не принимал активного участия.

Много лучших товарищей, членов нашего союза погибло в борьбе за торжество идеи рабочего класса.

К—н и П—ар

**Зміцнюйте справу соціалістичної раціоналізації. Підвищуйте про-
дукційність праці. Утворюйте трудову дисципліну! Готуйтеся до**

7-мигодинного дня — це є найвірні-

ший шлях до перемоги.

10 ЛЕТ УЧЕБЫ

Десять лет упорного труда на ниве подготовки квалифицированной рабочей силы не прошли бесследно для Харьковской Школы Печатного Дела. Организационная в 1914 году городской само-управлением, школа мало уделяла вре-мени практическому обучению учеников. Оборудование школы в то время имело убогий вид: одна печатная машина, переносной станок да небольшой наборный

дех. В школе обучалось 60 человек, мас-са подрост-ков работала на предприя-тии.

В таком со-стоянии шко-ла пребывала до 1920 года. С ликвида-цией фронтов гражданской войны школа печатного де-ла органами Советской власти было уделено боль-ше внима-ние. Из худ-ожественно-ремесленной школы она была реорга-низована в шко-лу фа-брично-заводского ученичества. В 1920 году Харьковским полиграфом была от-вещена под школу типография быв. А. Дарре, технически оборудованная типографскими и переплетными ма-шинами по шрифты, из типографии были вывезены, требовались материальные средства для пополнения оборудования.

В школе в этот период было до 200 учащихся. Тяжелое материальное по-ложение Советской страны: отсутствие топлива, холод и голод, замедляли темп развития школы. Несмотря на это, школа,

при содействии и союза печатников и губпрофобра и, благодаря героически-упорной работе всего школьного коллектива, медленно, но упорно крепла, устраняя недостатки, которые мешали нормальной работе школы.

1924 год для школы являлся годом быстрого продвижения вперед в смысле укрепления финансового состояния, что давало возможность обновить инвентарь, приобрести новые машины и станки, укрепить общую и трудовую дисциплину и усилить политико-воспита-тельную работу.

Комсомольская организация из 5 чел. в 1923 г. выросла к 1927 г. до 180 чел. (на 221 ч. учащихся). В партийном коллективе до 1924 г. было 5 ч., а в на-стоящее время насчитывается—32 коммуниста.

Здесь не лишнее дать несколько цифр, которые ха-рактеризуют рост производства школы: в 1923/24 г. школой выпущено продукции на 76949 руб., в 1924/25 г. на 147594 руб., в 1925/26 г.—на 180427 руб. и в 1926/27 г. на 180500 руб. Наряду с ростом выпускаемой про-дукции, росло и качество ее.

За последние 4 года окончило школу 185 чел.: в 1924 г.—11 ч., в 1925 г.—47ч., в 1926 г.—97 ч., в 1927 г.—30 ч., на-борщи—67 ч., печатн.—14, накладч.—20 ч., переплетч.—43 ч., бро-шюрн. 14 ч., хромолит. 4 чел., гравер—6 чел., переводч.—5 чел., печат. литографов—5 чел., литогр. накл.—2 чел., литовщик.—5 чел.

10 лет упорного труда и учебы не пропали даром. Переступая рубеж 10-й годовщины Великой Октябрьской пролетарской революции, школа и в да-льнейшем с удесятеренной энергией будет проводить работу по подготовке новой смены квалифицированных рабочих и хороших общественников. Н. Гаврилин

Сверху—первый завтшколы Жуков (слева), нынешний завтшколы Гаврилин (справа). Посредине—классы — кабинет, справа — бюро коммункачской школы, внизу—группа инструкторов.

ЦЕНТРАЛЬНА
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА

ИЗ ИСТОРИИ ЗИНОВЬЕВСКОГО СОЮЗА ПЕЧАТНИКОВ

Октябрьский переворот астал у нас меньшевистское правление союзом; меньшевики делали свое гнусное дело, доказывая, что во главе революционного движения стоит кучка большевиков, которые ведут рабочих по ложному пути. В 1918 году при немцах меньшевики продолжают вести свою гнусную политику.

К концу пребывания в Елсаветград (ныне Зиновьевске) германско-ишемской власти на Урофироле командирется в наш союз большевик тов. Кухарь. На одном из собраний, не боясь ареста, тов. Кухарь выступил с критикой меньшевиков и обрисовал рабочим настоящее положение Соввласти в РСФСР.

С приходом Соввласти, в марте 1919 г., к нам приезжает коммунист т. Шполянский, который вместе с т.т. Кухарем и Кривиним, перешедшим от меньшевиков к большевикам, разоблачает предательскую политику меньшевиков. За большевиками шла почти вся молодежь и часть взрослых рабочих, которые все время голосовали за все предложения комфракции.

Политической гримзе был положен конец и а с е г о м на Елсаветград Григорьевских банд. В этот момент наши меньшевики, как крысы, прятались по своим норам, а коммунисты и молодые п е ч а т н и к и, вооружившись винтовками, пошли на фронт против Григорьевых, но бандиты оказались сильнее и, ворвавшись в город, убили кровавый погром над беззащитными евреями. Григорьевский погром привал из низших рядов лучших товарищей: были убиты т.т. Кухарь, который первый вошел в жизнь нашего союза коммунистическую струю, и Хейфец — организатор союза в 1917 г.

В июне 1919 г., после уничтожения Красной армией Григорьевской банды, коммунисты еще с большей энергией повели наступление против меньшевиков: на выборном собрании меньшевики позорно бросают са собрания, после чего было избрано почти коммунистическое правление, в его составе были коммунисты — т.т. Шполянский, Гибай, Кривинский, Любарский, Самарский и беспартийные — Миль А., Сиваковский, Баранов, Штернов. Наконец, правление получило возможность проводить работу без помехи со стороны меньшевиков.

Но вскоре начала наступать ленинская свора и правлению пришлось эвакуироваться вместе с Советскими.

Меньшевики воспользовались этим моментом и назначили собрание рабочих, на котором клеветали на отсутствующих коммунистов. На этом же собрании они предлагали для безопасности (от ленинцев) более подложный состав правления: т.т. Подольский, Яковлевич, — меньшевики, Карлин, Чирва, Ищенко и др.

В 1920 году с приходом Соввласти опытные рабочие коммунистического правления (Шполянский, Кривинский, Нелюбинский, Грановский, Бэршадский — коммунисты, Котляревский и Миль А. — беспартийные, Плавский — от молодежи и Кербез — от женщин).

Задачи этого правления заключались, главным образом, в борьбе с продовольственным кризисом. Меньшевики, не учитывая положения всей Советской страны в это время, кричали во всеуслышание: «Рабочие голодают, не могут работать. Раньше необходимо накормить рабочих, а затем требовать работу».

Благодаря принятым правлением мерам продовольственное положение рабочих было улучшено, но меньшевикам это было мало, им нужно было аттагировать против коммунистического правления, воссоздавшие слабыми сторонами нашего производства. Она общем собрании союза в 1920 году выступили против правления: «Трицать моторов, ломаются машины. Портится шприфт, а вы, коммунисты, заняты продовольствием». Но вылазка меньшевиков не удалась, коммунисты сумели разоблачить перед рабочими подобную политику меньшевиков.

С этих пор рабочие окончательно отошли от меньшевиков, а меньшевики уже не делали попыток попасть в правление; они поняли, что их никто не изберет.

Тяжело положение страны, гражданская война на Украине, голод, застой в производстве, несвоевременная оплата труда, падение дисциплины, — все это осталось позади. Нынешнее правление союза в новых условиях занимается новыми задачами, стоящими перед нами в области улучшения производства и материального положения рабочих.

Еф. Барановский и М. Фиш

НАШ СОЮЗ ЗА 10 ЛЕТ

Союз наш организован в 1917 г. из небольшой кучки рабочих-печатников 2—3 частных типографий Балты. Вначале вся работа союза заключалась в защите экономических интересов членов союза и проведения первых элементарных мер по охране труда, как-то: установление 8-ми часового дня, дней отдыха и т. п. Никакой речи о кулабрате и тарифах в то время не было, за исключением разв. демонстраций, которые проводились часто.

В годы гражданской войны работу приходилось проводить в гораздо более трудных условиях. Во время пожара, произведенного при налете на Балту бандой Тютюнника, сгорели две крупные типографии. Часть инвентаря удалось спасти и перенести в 3-ю типографию, которая каким-то чудом уцелела. Эта сконцентрированная типография была переименована в советскую, но рабочих в ней не было. Часть рабочих пошла на фронт, часть рассосалась по союдружениям, а одна группа совершенно пошла по другому пути — пути спекуляции.

Но для типографии нужны были рабочие, и Балтским ревкомом был издан знаменитый приказ от 5-го мая 1920 г. под лозунгом: «Печатники к станку!». По этому приказу все печатники, где бы они ни находились, обязаны были бросить свои дела и явиться в типографию.

В результате кое-как был сколочен штат типографии. Часть рабочих сям черпалась из типографской школы при фабрике унроброба.

Как-же тогда обстоала союзная работа? Ни о какой тарификации рабочих и о зарплате не могло быть и речи. Жили тем, что удавалось «договаривать» в Упродоме. Нужно отметить, что союз печатников был причислен к ударной группе и получал продукты вне всякой очереди. Защищая тогда интересы рабочих

не было надобности, так как функции хозоргана и союза слились в одно целое, и за типографией являлся одновременно председателем союза. Колдоговора не было, а получаемый типографией доход за вычетом расходов предприятия, распределялся между рабочими по установленным общим собранием процентам. Профдисциплина совершенно упала, в типографии существовал полный хаос. Вышние профорганы совершенно не знали положение дел в типографии, и лишь случайно Одесский губ. отдел союза, который объединялся в 1923 г. Балтскую организацию, вскрыл действительное положение нашего союза. В результате аса Балтская организация печатников была в конце 1923 г. постановлением Одесского губ. отдела ЦСРПП распушена.

Профактив балтских печатников. По средине — секретарь ВУК'а ЦСРПП т. Плотников, обследовавший Облаважком.

Следующий этап развития нашего союза начинается с 1924 г. Приехавший в Балту спустя 2 м-ца после роспуска союза секретарь Одесского губотдела ЦСРПП т. Мошков организовал союза на оставшихся рабочих, из среды которых было избрано правление, и наметил основные моменты дальнейшей работы союза. С этого момента начинается планомерная работа по правильному организационному оформлению союза.

Теперь к 10-летию Октября наши достижения по всем отраслям работы — огромны, особенно в области развития нашего производства. Госиздат АМССР являл в свое ведение

типографию, механизировал производство, увеличил оборудование и соответственно с этим увеличил штат рабочих.

О росте членов союза говорит следующие цифры. На 1-е апреля 1924 г. союз объединял 31 человек, а на 1-е августа 1927 г. — 153 человека (с работниками печати).

Таким образом, из маленюгой кучки печатников, организовавшихся в 1917 г. в профсоюз, переживших голод и разруху, выковалась крепкая профорганизация, которая поднимая свои достижения, к 10-й годовщине Октября бодро идет вперед по пути к социализму.

Г. Миллером

ПОД ПЯТОЙ РЕАКЦИЕЙ

После Октябрьского переворота у нас в провинции не совсем себе ясно представляли, что за смена власти произошла в Петрограде и Москве, а выпускаемые в Юзовске (ныне Сталино) меньшевистскими и эсрами листовки, плакаты и брошюры говорили о том, что «свобода» в отношении, что узурпаторы захватили власть помимо Учредительного Собрания и много других бредней. Трудно было тогда работать союзу, не имея правильного руководства.

Последующие годы 1918—1919 были еще более трудными для союза. Союз перешел с 3 рабкома от гетманцев, качества и больше. Весь состав правления и активные работники должны были скрываться от преследователей, бежав из Юзовки, скрываясь сдвиги союза, книги, печати, которые зарывались в землю, или прятались на чердаках.

При гетманщине, если союз относительно существовали, то требовалось, чтобы в комитете союза не сидело больше 2-х человек, а если собирались заседания правления, то необходимо было предупредить варту (стражу), чтобы явился представитель власти для присутствия на заседании. Впоследствии гетманцы произвели обыск в союзе, и разгромив его, пытались арестовать членов правления, но все успели скрыться.

В РЯДАХ ПЕРВЫХ КРАСНЫХ ОТЯДОВ

Десять лет тому назад я работал в Луганской типографии, у хозяйки Гаммерштейна в качестве ученика-наборщика.

Когда в 1917 году Октябрьский переворот дал нам власть над фабриками, заводами и землей, 15-ти лет от роду, я первый из своей типографии записался в ряды Красной Гвардии.

Попавши под командование тов. Ворошилова, мы выехали из Луганска в наступление. В боях на станциях Кулисок-Узловая, Казань, Селитровка я получил первое боевое крещение. После этого наш первый отряд в количестве пяти сотен перешел под командование тов. Локотского. Я был в первой сотне, которой командовал т. Пархоменко. Наш отряд остановился на ст. Родаково, здесь нами был получен приказ от тов. Ворошилова о том, что наш отряд, в награду за свои наступления, получил название «Караул-батальона».

Мне помнится и сейчас, какое у нас тогда было веселое настроение. В то время как раз подходила Песка; собравшись вечером по вагонам, некоторые ребята стали гнуть жерби, кому идти в первую очередь дома на праздник, но охотников праздновать не оказалось, никто не хотел расставаться со своей ротой. На утро мы услышали выстрел,— это подошел к нам близко нем-ц. И мы пошли в бой, забыв всякие праздники.

После занятия Луганска немцами, я долго скрывался и не выходил из дому, так как в городе было объявлено осадное

положение, а второе я на руках не имел ни одного документа: все мои документы находились при штабе, где я служил.

Положение было аховое... Но еще хуже стало, когда в коммандатуру был сделан доклад о том, что в нашем доме скрываются большевики-аресты. И вот, как сейчас помню, в день Вознесения утром вошло во двор человек 12—15 немцев с переводчиком, они потребовали большевика. В это время вышел мой старший брат, который недавно вернулся с империалистической войны и был ранен в руку. Его сразу «удалили» и вместо меня отправили в город Брест-Литовск. Родные и жена считали его уже погибшим... Лишь в конце 1918 г., перед уходом казачьих банд из Луганска, в одну темную ночь, я на пороге нашего дома встретился с братом, которого еле узнал,— это был не человек, а прирак... Он бежал из лагеря, не имея с собой ни копейки денег, ни одежды и даже куска хлеба.

В 1919 году Луганск был взят красными войсками, и я поступил в организовавшийся в Луганске первый Коммунистический полк, а за мной поступил в полк и мой брат. Нам недолго пришлось быть вместе. Я перешел к Дибенко в интендантство и в скором времени уехал совсем из Луганска.

Приехал я домой лишь в апреле 1920 г. и поступил на работу в первую советскую типографию (б. Гаммерштейна), где и по сие время работаю.

Н. Середа

БЕРДИЧЕВСКИЕ ПЕЧАТНИКИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Трудно приходилось работать на газете в первые годы существования советской власти. Вроде хорошо понимал, что газета,— это тоже пушка. Только стреляет она не огнем, ни свинцом, а словом. Потому то первый наскок калачей банда: Петлюра, Деникин и других мелких бандитов всегда был на газету и типографию. Каждый старался забрать с собой как можно больше наших типографских принадлежностей.

Работники-полиграфисты вечноски препятствовали бандам в их намерениях забрать наше добро; мы хорошо знали, что не сегодня-завтра к нам вернутся наши — большевики.

Большевики стояли недалеко, — в Казатине. Вскоре наш город был освобожден от петлюровцев, — его заняли части Красной армии. Мы сейчас же послали делегацию в ревком сказать, что готовы выпустить красную газету, не считаясь с тяжелыми условиями. А условия действительно были ужасные. Вечером не было электрического света. Наборщики работали, держа горячие щипцы во рту. Так и корректуру исправляли. К тому еще холод страшно «притеснял», руки забив. Др-в не было, поэтому мы вынуждены были топить печь досками от заборов. Мы ни перед чем не останавливались, зная, что газета должна завтра выйти.

Нельзя забыть и такого случая. Во время работы газеты самшит работница захватила орудия. Спросил редактора Осипова «чем это дело». Тот успокоил нас: «Как видно, на «Лысой Горе» исправляют орудия», а сам ушел и оставил нас печатать газету. Через два часа редактор вернулся. И мы узнали, что перестрелка была не пробной, а самой настоящей, — это отбивали наступление денкинцев на станцию.

Не один раз приходилось работать под огнем. В 1920 году, в апреле месяце, среди белого дня наступала банда полков. Работники вынуждены были разбегаться. Водя сам двери типографии ушла осколком снаряда и на смерть убила корректуру газеты — т. Гаринштейн.

Вместе с другими рабочими терпели мы разные невзгоды, лишь бы поддержать советскую власть, власть рабочих. Еще тогда в 19, 20, 21 годы наши работники были убеждены, что советская власть — власть рабочих и селян, мы твердо верили, что только коммунистическая партия может и будет вести работница и селянина к лучшему будущему. Теперь мы с удовлетворением вспоминаем, как своим посильным участием и работой помогаем создать крепкую советскую прессу.

Бадинер

КРЕМЕНЧУГСКИЕ ПЕЧАТНИКИ РАНЬШЕ И ТЕПЕРЬ

Как мы работали?

Это помнит каждый из нас, кто в дни царизма работал в типографии. Ни одна фабрика, ни одна мастерская в городе не находилась в таком жалком, антисанитарном, скучном и отвратительном положении, как кременчугские «лиция смерти» (так прозвали типографии). Столбы синевой и обыкновенной пыли вечно стояли в помещении, грязь засадала людей, а низкие, темные, тесные, порой сырые помещения давали обильную почву для распространения туберкулеза среди рабочих. Крупнейшие типографии находились по соседству с ватерными и конюшнями. Работали у каждого хозяина по-разному. У каждого был свой «кодекс труда»: где работали 3 часа, 9½, а где и 10 и 11 ч. За сверхурочные работы кто платил гроши, а кто кормил обещаниями выдать награды к праздникам.

И так тянуло дямку.

Но грянула революция. Начали поговаривать про национализацию предприятий. Хозяева приуныли.

Что? Заберут типографии? А мы-то что будем делать? — спрашивали они.

Им отвечали: пойдемте работать, похлопайте пыли.

В августе 1920 года национализировали все типографии. Машин совсем закрыли, а более крупные пронумеровали и сдавали советским: 1-я, 2-я, 3-я и 4-я советские типографии, — и пошла работа.

Работать в прежних помещениях пришлось недолго, всего один год. Главное управление типографий (Полиграфотдел) во главе с т. Полюковским вышло за концетрацию предприятий, мы получали помещение протяжением в 60 саженей по Екатерининской улице, где помещались лучши в городе 16 ма-
гацинов.

Концентрация продолжалась 9 месяцев, за это время мы продали поистине грандиозную большую работу. Сборка и составление машин шли усиленным темпом. Установку фундаментов, машин, электрофикацию, разные улучшения — проделали мы сами, своими руками, без посторонней помощи, без спецов-инженеров, своими средствами выстроили свою фабрику — типографию.

Не даром за наш трудовой подвиг правдник ВУДИК'а своим постановлением от 16 июля 1921 года награждал нас Красным Знаменем и званием красно-знаменных печатников. Главный

инициатор и руководитель всей концентрации наборщик Е. Полюковский за особую энергию и самостоятельность награжден орденом трудового Красного Знамени и званием Героя Труда.

Но устроившись, и начав было работать, мы убедились, что доставшие нам наследство от хозяев далеко не прочно, расшатано и не годилось для лучшей широкой работы. Запасов, никаких. Ни бумаги, ни материалов не было, пришлось рыться по всем городским учреждениям и выуживать из запаса архаичную четкую с одной стороны бумагу и этим частично питать производство. «Бумажная голодовка» была ничтожной по сравнению со вскоре начавшейся в начале 1922 года общей голодовкой рабочих.

Началась страшная пора пайков. Более слабые оставили производство. В типографии осталось небольшая, но первая своему проиваю группа, которая, существуя на голодном пайке из крупы, подсолнечного масла и полутора фунтов сморогсурогатного хлеба, продолжала стоять у станка. Из 200 человек осталось меньше половины. Но оставшиеся гордостью задерживали свои позиции, не сдавая их врагу — голоду.

Годы разрухи миновали, теперь мы преобразовали все производство сызнова. Все старое отремонтировали до неузнаваемости. Приобретено около 2-х десятков машин и станков, из них 10 совершенно новых, производство обогатилось двумя печатными двухбарабанными машинами роландского формата, пущена в ход типографская большая рутандонная машина, дельта-машинка 8-ми лет на боку без движения, и электрофицирована большая часть резальных машин, произведен капитальный ремонт всего типографского корпуса.

Некоторые цеха расширили и дооборудовали станками и инструментами. Установлено усовершенствованное оборудование стереотипного и гравиро-штемпельного отделений. Имеется хорошая школа ФЭУ, организован постоянные курсы по поднятию квалификации, которые готовят квалифицированную смену из молодежи и малоаквалифицированных взрослых рабочих.

Сегодня, оглядываясь на пройденный путь за 10 лет существования нашей рабочей власти, мы, печатники, вправе гордиться нашими достижениями, нашей победой над голодом и разрухой. Мы на практике убедились, что только при Советской власти, под руководством компартии, мы можем и будем строить фабрично-заводы.

Печатники Е. Голдценберг

ОДЕССКИЕ ТИПОГРАФИИ К 10-ой ГОДОВЩИНЕ ОКТЯБРЯ

Подводя к 10-й годовщине Октября итоги, мы можем констатировать, что, несмотря на тяжелое положение нашей промышленности, мы на сегодняшний день имеем огромные успехи.

До 1920 г. Одесса насчитывала около 130 мелких типографий, или, как их называли, «ласточек», с числом рабочих от 1 до 5 человек. После концентрации мы имеем 4 крупных типографии, общию и конвертно-беловую фабрику с общим числом рабочих до 1000 чел.

Если до 1925 г. типографии работали исключительно плоскими машинами, то к 1927 г. мы восстановили во 2-й типографии 2 ротационных машин, в 1-й типографию — машину «Офсет», не работавшую со времени войны. Восстановили бездействовавшие: литографские машины. Типографии обновлены новыми шрифтами и машинами.

Расширена конвертно-беловая фабрика, которая работает теперь в 2 смены, в то время, когда 2 года тому назад машин 6 месяцев в году бездействовали. Она теперь дает прибыли

до 100 тысяч в год. Календарь Центросоюза, печатающийся уже 3 года во 2-й типографии, дает также прибыль и немалую остается за нашей типографией, благодаря высоким качествам продукции, несмотря на конкуренцию других предприятий.

Если 2-3 года тому назад, в связи с кризисом нагрузки наших предприятий, имело место частичное сокращение рабочих, то теперь, в 1927 г., во время летних отпусков, квалифицированная сила была размещена на предприятиях, и есть надежда, что после отпусков часть рабочих останется на производстве.

Всем достижениям наша Одесская полиграфическая промышленность обязана усилиям всех рабочих наших предприятий, а также наших союзных организаций, поставших в производство технических совещания большое количество квалифицированных рабочих, которые своим участием помогли изжить недостатки и добиться новых усовершенствований и изобретений, помогли поднять наше производство на высшую ступень.

И. Оксман

ДОСТИЖЕНИЯ В ДНЕПРОПЕТРОВСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В настоящее время экономическое состояние предприятий по нашему союзу намного улучшилось, особенно, по сравнению, с тем кризисом, какой ощущался у нас некоторое время тому назад. Сейчас смягчилась безработица, почти все безработные работают, правда, пока временно, так как хозяйственники еще неуверены твердо в устойчивости существующей натуральной предприятий. Рабочие везде работают сдалом, и зарплата соответственно повышается, сокращаются рабочие день отошел в прошлое, общее настроение улучшилось. Соответственно повысилась активность рабочих в общественной и профессиональной работе.

К 10-летию Октября мы имеем значительное достижение на хозяйственном фронте, — это концентрация типографии Полуграфтреста в новом хорошо отремонтированном здании. Все цеха занимают теперь просторные помещения, хорошо оборудованы и механизированы. Правда, переплетный цех немного тесноват, особенно сейчас, в связи с большой брошюрной работой. Охрана труда в новом помещении намного улучшилась, особенно для рабочих вредных отделений, как литография и стереотипная. Сейчас предвидится расширение другой типографии — железнодорожной, переходящей в ведение Транспечати,

это даст возможность разместить значительное число безработных.

В области культработы мы также имеем достижения. В ближайшее время при союзе открывается библиотека, которая будет обслуживать все предприятия. Культотделом уже закуплено много книг на новейшей литературе. Вместе с уже имеющимися в библиотеке будет 3-4 тысячи книг. К сожалению, все еще остро чувствуется отсутствие союзного клуба, особенно теперь, в связи с закрытием летнего сада.

Сейчас по всем завкомом идет подготовительная работа к юбилею. Предполагается устроить ряд вечеров, посвященных 10-летию, а также путем ряда лекций и докладов будет освещен пройденный Советским Союзом путь за 10 лет. На эти вечера будет также проводиться чествование наиболее заслуженных перед революцией рабочих — героев труда и гражданской войны. Будут также посланы делегаты от рабочих в подшефное село, а к нам приглашены сельские — для совместного участия в Октябрьской демонстрации.

И эта десятая Октябрьская демонстрация будет грозным предвестником грядущей гибели капиталистического строя.

Кубланов

Через достижения 10-го Жовтня, ми вірно йдемо до соціалізму

ЧЕРКАСКАЯ ГОСТИПОГРАФИЯ

Пять лет тому назад в городе было 5 частных типографий. Работало 3, в них насчитывалось человек 30 рабочих. В 1921 г., по распоряжению Губсовнархоза, типографии были национализированы. Хозяйчики и тула, и сода: «без нас, мол, ничего не делается». Действительно, национализация положительных результатов вначале не дала: типографии были разбросаны по городу, работа не клеилась, средств не было.

Возникает мысль: найти здание и сгруппировать в нем все оборудование. Рабочие, ни перед чем не останавливаясь, на своих плечах таскали части машин, реалы, шрифты и прочее. Теперь мы имеем огромное предприятие внушительного вида.

Но наш обзор был бы неполным, если не упомянуть об общественной и культпросветработе в нашей типографии. Ячейки МОПРа, Осо-Авиохима, Озет и Помдет работают хотя и не совсем активно, но все же рабочие втянуты в них. Спортивный и военный кружок дали удовлетворительные результаты.

Внизу
здание сконстр.
типографии

Герой труда
А. Ф. Лазарович

Наборное отделение

Развернулось отделение. Наборное отделение занимает большой зал. В нем чисто, светло и не так уж здорово наследует профессиональная болезнь наборщиков — туберкулез.

Как залы были былые кустарные частные типографии с 2-3 машинками. Не то теперь. После концентрации 13 машин выстроились в печатном цехе.

Третье наше отделение — переплетное. И здесь кипит работа. Мастера — мужчины, и женщины, и девушки — работают быстро и ловко руками.

Есть у нас и герои труда, проработавшие на производстве более 35 лет. А. Ф. Лазаревич прошлый год отпраздновал свой юбилей, т. Фомина будем чествовать в это десятилетие.

Имеется небольшой красный уголок, а в нем — радио. Ежедневно выходит стенгазета. Проводятся культчасы.

В настоящее время Черкасская гостипография имеет до 120 чел. рабочих и служащих.

Не даром в день 5-тилетнего юбилея концентрации типографии в стенгазете было написано:

„Концентрация, вещь хорошая
Экономит много денег.
И рабочая, рать железная —
По пути Ленинизма идет“.

В. А-й

УПРАВЛЯЕМ ХОЗЯЙСТВОМ ЧЕРЕЗ РАБОЧИХ-ВЫДВИЖЕНЦЕВ

Октябрь передал управление промышленностью рабочему классу. Во главе большинства предприятий стали лучшие рабочие, выдвинутые на эту работу партий, советской властью и профсоюзами. Помимо этого много выдвиженцев — на советских, общественных и др. работах.

В наших предприятиях—типографиях, антропографиях и пр.—работают также сотни выдвиженцев. Это лучшие рабочие, с большим производственным стажем, прошедшие профессиональную школу, будучи на разных выборных союзных постах, некоторые из них—члены партии. Под их руководством верно и безостановочно развивается и крепнет наша полиграфическая промышленность.

Размеры журнальной заметки не позволяют нам поместить биографии всех наших выдвиженцев, поэтому мы приводим биографии только некоторых из (харьковских) выдвиженцев:

Вильцин Яков Андреевич—в 1902 г. поступил 14-ти лет от роду учеником-печатником в типографию фирмы Кальвин-Дейман в Риге. В 1909 г. вступил в Рижский союз печатников. В Харьков работает с 1915 г. на производстве. С 1919 г. член партии. В 1923 и 24 г.—секретарь завкома типографии Донецких дорог. В 1924 г. выдвинут на должность пом. директора типографии «Транспечать», а в марте 1925 г. выдвинут заведующим типографии Госиздата Украины. За время работы в Харькове в типографии ГИУ число рабочих увеличилось с 364 чел. до 611, зарплата—с 82 р. 50 к. в мес. до 89 р. 20 к., выпуск продукции—с 55000 р. в мес. до 95000 р.

Клибас Ян Янович—член союза с 1911 г. Кандидат ВКП с 1926 г. На производстве работает с 17 лет. С 1917 г. по 1922 г. занимал выборные должности в ФЭК. В 1924 г. выдвинут на должность пом. зав. школой печатного дела, а в январе 1927 г. на должность зам. типографий «Красная Печать». Т. Клибас вступил в заведывание типографией в период затруднений, когда, вследствие отсутствия на грузки, неиспользованное время составляло 41 %, и типография давала убыток. Но к концу 26/27 г. % неиспользованного времени понизился до 15 %, количество рабочих, по сравнению с январем 1927 г., увеличилось на 15 %. Выпуск газет, являющихся одним из основных видов продукции типографии, повысился: в знаках—на 20 %, а в тираже—на 18 %. За IV-й квартал 26/27 г. типография не только нашла убытки, но дала несколько тысяч рублей прибыли.

Пивоваров Николай Никифорович—член союза с 1908 г., член ВКП с 1924 г. 12-ти лет начинает работать в типографии в качестве ученика-наборщика. В 1917 г. депутат тагшентского совета от войсковых частей. С 1918 г. по 1924 г. занимает выборные должности в ФЭК. В 1924 г. выдвинут на должность пом. зав. 1-й гостипографии, в 1925 г. на должность зам. 4-й гостипографии. В 1926 г. член-управляющего трестом «Харькомпечать». За период работы в тресте участвует в концентрации 4-х типографий треста и в наметании мероприятий в области дальнейшей рационализации производства.

Помазановский Алексей Иванович—член союза печатников с 1908 г., чл. ВКП с 1921 г. С 1918 г. по 1923 г. занимает выборные должности в ФЭК. В 1924 г. выдвинут на должность пом. зав. 4-й гостипографии, а в 1926 г.—на должность зам. типографии И-ва «Украинский Рабочий». За время работы в типографии «Украинский рабочий» он добился снижения накладных цеховых расходов от 5 до 15 %, сокращения управленческих расходов. При типографии оборудована цинкография, приобретенные печатные машины и шрифты на 22000 р.

Гетманский Петр Викторович—член союза печатников с 1917 г. Член ВКП с 1924 г. 18 лет работает на производстве. С 1917 г. по 1921 г. в рядах Красной армии и понаставничестве отрядов принимал участие в боях против белогвардейских банд. С 1922 г. по 1926 г. занимает выборные должности в ФЭК.

В 1927 г. выдвинут на должность зав. Укрсололитней.

За время работы т. Гетманца выпуск продукции словолитней увеличился с 3,5 тонн до 7 тонн в мес. на 100 %, а себестоимость 1 килограмма понизилась с 1 р. 93 к. до 1 р. 03 к.

Расин Самуил Исаакович—рабочий став с 1901 г., член союза с 1906 г., чл. ВКП с 1921 г. В 1917 г. секретарь солдатского комитета. В 1921 г. работает в тарифном отделе Юж. бюро ВУСПС. С 1922 г. снова на производстве, занимая одновременно выборные должности в ФЭК. В 1924 г. выдвинут на должность пом. зав. типографии ВУСПС, а с 1926 г.—уполномоченный коллектива Комброба.

Стариков Павел Иванович 33 лет—член союза с 1905 г., член ВКП с 1924 г. С 1920 г. работает в Донбассе в качестве комиссара Особого Отдела. В 1922 г.—снова работает на производстве, одновременно, занимая выборные должности секретаря комбейки и члена райпаркома. В 1926 г. выдвинут на должность зам. директора типографии «Транспечать».

Обахостов Иван Семенович—член союза печатников с 1905 г., член ВКП с 1925 г. 12 лет начал работать учеником-наборщиком. С 1914 по 1917 г. был в армии. С 1917 г. занимает выборные должности в ФЭК. В сентябре 1927 г. выдвинут на должность инструктора наборного цеха типографии «Красная Печать».

Руднев Иван Сергеевич—из рабочей трудовой семьи. 15 лет работает в типографии наборщиком. С 1918 г. занимает выборные должности в ФЭК, а в 1927 г. выдвинут членом правления и зав. тарифным отделом Харьковского окрестного СРП.

Каневский Абрам Исаакович—работает на производстве с 1913 г., чл. союза в 1917 г., чл. ВКП с 1924 г. С 1919 года по 1922 год в рядах Красной армии, участвовал в боях против Петлюры и Деникина. Был ранен под Киевом. С 22 г. снова на производстве и занимает выборные должности в ФЭК. Выдвинут в 1927 г. на должность секретаря ревкомиссии окрестных.

Помимо перечисленных товарищей во главе остальных предприятий: правителей, «Коммунист» и др. стоят старые рабочие и хорошие хозяйственники.

Харьковские выдвиженцы: 1. Расин, 2. Помазановский, 3. Обахостов, 4. Вильцин, 5. Руднев, 6. Стариков, 7. Клибас, 8. Пивоваров, 9. Каневский.

ХЕРСОНСКИЕ ВЫДВИЖЕНЦЫ

Слева направо: сверху—Алексеев и Савин, снизу—Карцев, Щеголов и Заверюха.

Тов. Савин—рядовой наборщик. Член КП(б)У. Полтора года тому назад выдвинут на работу по профессиональной линии. Ныне преподаватель окресткома.

Тов. Заверюха—метранал и наборщик. Беспартийный. Замак рабочего, хороший кооператор, о его работе писала всякий рабочий.

Тов. Алексеев—наборщик. Член компартии. С 1925 г. заведует авиарейсом № 3. Ведет дело хорошо.

Тов. Карцев—высоко-квалифицированный наборщик. Беспартийный. Выдвинут на должность заведующего гостипографии. Кроме своей работы на производстве, т. Карцев несет ряд общественных нагрузок по союзу и как член правления работников.

Тов. Щеголов, коммунист. В 1925 г. был выдвинут в секретари райстрахмассы, а затем—на должность секретари горсовета.

ТРУЖЕНИК СВИНЦОВОЙ АРМИИ

Когда мы проводим итоги нашей тяжелой кропотливой работы за 10 лет, необходимо вспомнить о товарищах, внесших свою лепту в дело строительства первой в мире Республик труда.

Одним из таких товарищей является Леонард Матвеевич Батуров.

Сын николаевского солдата, испытывшего на себе гнет царя-самодура, Л. М. в 1881 г. поступает работать учеником в типографию Зиньберберга в Харькове. Окончив 4 года учения, Л. М. в силу тяжелых материальных условий уезжает в Мелитополь и поступает на работу в типографию Амбармана, но пробыв там два года, Л. М. возвращается обратно в Харьков — в типографию Зиньберберга.

Явная несправедливость, гнет и беззаконие, жестокая эксплуатация рабочего класса обращают Л. М. на путь борьбы с поработителями трудящихся. В 1896 г. Л. М. вступает в рабочий кружок и начинает работать в негосударственных организациях. Летом 1897 г. Л. М. подвергается первому аресту на пять месяцев одиночного заключения. В 1901 г. за революционную работу высасывают в Москву. В 1903 г.

активная работа в обществе вспоможения наборщикам. В 1906 г. — арест, тюрьма. В 1907 г. — опыт тюрьмы за забастовку.

Обески, аресты — вот путь Л. М. до 1917 года. В 1917 г. Л. М. ушла головой в общественную и профессиональную работу. В 1920 г. в тяжелый для нашей республики период, Л. М. перебарывается на трудную работу по заготовке топлива. Задание выполнено, и Л. М. вновь в Харькове за работой.

В настоящее время Л. М. работает в школе печатного дела. Несмотря на свой преклонный возраст, на свой прожитый тернистый путь, — он, полный энергии и сил, обучает учеников наборному делу.

По партии в течение нескольких выборов является членом бюро партячейки. Вторично избран ее секретарем.

Завком школы печатного дела возбудил пред правлением союза ходатайство о награждении Леонарда Матвеевича орденом трудового знамени. Союзом ходатайство поддержано, и надо полагать, что к 10-й годовщине Октября Л. М. получит революционный орден за свои заслуги.

Вл. Карпов

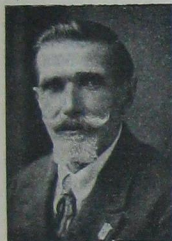

Л. М. Батуров

ТРУДОВОЙ ЮБИЛАР

В дни празднования десятилетия великой Октябрьской революции, десятилетия побед трудя над капиталом, — наш долг вспомнить о тех, которые большую часть своего долгого трудового пути провели под игом эксплуататоров.

Тов. Макар Иванович Ужеский родился в 1864 году в г. Каменец-Подольске, в бедной семье. Испытыв все прелести нужды, он 13-тилетним мальчиком в 1877 году поступил в

М. И. Ужеский

Могицел-Подольскую типографию бр. Ороховских в качестве ученика-печатника, прослужив здесь до 1893 г. С 1893 г. по делу концентрации типографии М. И. работает печатником у разных хозяйчиков типографий. За это время М. И. переживает все „прелести“ угнетения ученика, а затем ученика рабочего, подвластного эксплуататору. Не один раз М. И. активно участвовал в забастовках против хозяев.

Со дня концентрации типографии в г. Могицел-Подольске, с 1918 г., М. И. принимает активное участие в организации нашего полиграфического хозяйства и беспрерывно по сей день работает в качестве старшего печатника. Несмотря на свой преклонный

Работник И. А. Джуринский

14-тилетним мальчуганом поступил тов. Иван Семенович Плиско в учение в типографию Черниговского губернского правления. Первые три года только и знал, что бегать на базар.

В то время работа в типографии была кошмарная. Работали по 10 час. в сутки. Для большего выжимания соков из рабочих, был установлен 3-хчасовой перерыв на обед. Таким образом, рабочий был привязан к производству 13 часов в день.

Производственные засады тов. Плиско, как старшего наборщика, огромны. Ему принадлежит выполнение самых лучших акцидентно-художественных работ. Ему также принадлежит часть многих приспособлений и усовершенствований в целях более быстрого и экономного выпуска продукции.

Тов. Плиско в последнее время не мало вложил сил и энергии в дело рационализации нашей типографии, упорядочивания шрифтов и т. д. Не мало тов. Плиско

сигнальной линии.

Черниговские печатники, ценя значительные заслуги тов. Плиско перед производством, отмечают его 45-тилетний юбилей в день 10-й годовщины Октябрьской революции, а также ставят вопрос перед заводоуправлением типографии о сокращении для И. С. рабочего дня до 6-ти часов.

Зельманов

И. С. Плиско

поработал и по профес-

За 10 років професійні спілки стали школою комунізму, могутньою підмогою диктатури пролетаріату, величезним резервуаром сил, що організовують господарство!

ЯК НАШІ ОРГАНІЗАЦІЇ ГОТУЮТЬСЯ ДО СВЯТКУВАННЯ ЖОВТНЯ

◆ Всі одеські підприємства живо готуються до святкування: під час перерви на обід читають доповіді-спогоди про Жовтень, обговорюють учасників громадянської війни. Влаштуються сімейні вечірки. У підготовці до Жовтневого свята бере участь багато робітників.

І. Оксман

◆ Комісія переведення Жовтневих свят похвальної спілки розробила широкий план святкування, яке розпочинається 2 листопада. Намічено переведення мітингів, візду на село, дитячих ранків, великої сімейної вечірки, концертів то-що. Влаштується при клубі виставка профілактики та господарчих досягнень, провадиться конкурс на кращого скам'яча.

Іає

◆ У Куп'яни загальні збори друкарів ухвалили провести суботник, що кошти з нього підуть на користь бібліотеки підшефного села та на безпритуальних.

Гур'єв

◆ Черкаська комісія переведення Жовтня влаштує култьурні спогоди учасників Жовтневих подій. До дня роковин присвячено відкриття профтехтурка, шанування героїв праці, конкурс на найліпшого учня та влаштування кутка з історичними матеріалами: листівками, плакатами, брошурами т. ін.

Ланський

◆ Робітники Білоцерківської друкарні беруть живу участь у підготовці до Жовтня. На загальних зборах розроблено план свята, крім того 25 робітників передавали позику індустріалів на 500 карб.

М. Лапін

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ ПЕРЕЗАКЛЮЧЕНИЮ КОЛДОГОВОРОВ

В настоящее время перед всеми профорганизациями и, в частности, перед профорганизациями печатников, в связи с приближающимся сроком окончания действующих колдоговоров, вплотную поставлен вопрос о перезаключении таковых на 1928 г.

Коллективные договоры, в условиях советской действительности, приобретают колоссальное значение не только с точки зрения обуславливания экономических и бытовых нужд рабочих, но имеют большое организующее и воспитательное значение для рабочих масс. Вот почему этой кампании должно быть уделено максимум внимания со стороны профорганизаций для успешного проведения перезаключения колдоговоров на предприятиях полиграфического производства.

Опыт прошлой годней кампании перезаключения колдоговоров, как это отметил последний пленум ВУКа ПСРПП, подтверждает безусловные достижения в проведении колдоговорной кампании. Проекты договоров, за некоторым исключением, подверглись детальной проработке и широкому обсуждению на общих собраниях с привлечением рабочих доходившим до 80%. Охват работающих колдоговорами достиг 92%. Закреплен уровень зарплаты, а в местностях с отставшей зарплатой поднят (по 24 предпр. с колич. рабочих 750 чел.). Договоры как в правовой, так и в тарифной части, за некоторым исключением, заключены на год, оговорен прием рабочей силы через Биржу Труда и т. д.

Вместе с тем не следует скрывать тех недостатков, которые были допущены как отдельными хозорганами, так и профсоюзам.

Одним из особо отрицательных моментов следует считать то обстоятельство, что перезаключение колдоговоров носило слишком затяжной характер и по некоторым округам продолжалось по 5 и больше месяцев. Было создано большое число конфликтов, перенесенных на разрешение в конфликтные инстанции, причем конфликты создавались в большинстве по мелочным вопросам. Все это является результатом намеренного, со стороны ряда хозорганов, перенесения ответственности за разрешение того или иного вопроса на конфликтные органы.

Со стороны профорганизаций в ряде случаев не проводилась в достаточной мере информация рабочих о ходе переговоров и результатах перезаключения договоров, не выполнена в достаточной мере директива ВУКа по части закрепления норм выработки и расценок на все время действия договоров. Недостаточно изучалось экономическое состояние предприятий и т. д.

В настоящую кампанию перезаключения колдоговоров на 1928 год, задачей наших профорганизаций является решительное устранение тех недочетов, которые выявлены в прошлой годней кампании, так как они нередко создавали нездоровые настроения среди рабочих и нарушали нормальную работу профорганизаций.

Перед профорганизациями стоит также большая задача по части поголовного вовлечения рабочих и всего профактива в обсуждение и проработку проектов колдоговоров, ознакомления рабочих с об-

щим состоянием предприятий и трестов. Вопрос о состоянии хозяйства как хозорганы, так и профсоюзы, должны излагать конкретно и ясно с таким расчетом, чтобы каждый рабочий сосредоточил свое внимание на вопросах планирования, проведения рационализации, снижения себестоимости, укрепления трудовой дисциплины и т. д.

Своевременное заключение колдоговоров и недопущение затяжки в перезаключении требует серьезной подготовки, как хозорганов, так и профессионалистов к этой работе с тем, чтобы колдоговоры были подписаны не позже 1 декабря с. г. и вступили в фактическое действие с января мес. 1928 г. Это, во что бы то ни стало, нужно осуществить.

Хозорганы и профсоюзы должны принять все от них зависящие меры к тому, чтобы обеспечить заключение договоров в порядке полной договоренности на месте, прибегая в самых исключительных и единичных случаях к помощи примирительных камер, или обязательных третейских судов. Только такая постановка вопроса даст возможность избежать сутяжничества, которое в конечном счете приводит к затяжке перезаключения договоров и т. д.

В силу ранее сложившихся обстоятельств в полиграфпромышленности, пережитый ею кризис до сих пор имеет свое отражение на ее состоянии, а следовательно и отражается на положении рабочих все это не дает возможности и права ставить вопрос о механическом повышении зарплаты. Поэтому нашей задачей является закрепить существующую, и только в отдельных местностях, где зарплата значительно отстает от зарплаты рабочих других производств, возможно ставить вопрос о подтягивании зарплаты, учитывая при этом хозяйственные возможности того или иного предприятия или полиграфтреста.

Повышение зарплаты должно быть тесно связано с повышением производительности труда, что возможно при широком применении сдельных работ, поэтому профорганизациям необходимо при перезаключении договоров взять твердую линию как за расширение применения сдельных работ, так и за применение сдельщины там, где она еще не применяется вообще. Это положение необходимо в колдоговорах оговорить, не допуская ограниченной сдельщины и гарантированных прибавок, которые еще кое-где имеют место. Вот та, единственно правильная установка, диктуемая условиями, в которых находится еще на сей день полиграфпромышленность.

Что же касается частных предприятий—необходимо по отношению к ним выдвинуть вопрос о повышении зарплаты, подходя к каждому предприятию в отдельности считается с возможностями и т. д.

Вопрос нормирования труда и установления расценок на полиграфпредприятиях не упорядочен, хозорганы, подчас, произвольно пересматривают и уточняют нормы, что часто вызывает справедливое недовольство рабочих и создает много конфликтов. Для устранения этого ненормального и вредного явления необходимо поставить и даже потребовать от хозорганов детальную разработку

норм и расценок, закрепляя их на весь срок колдоговора и допуская повышение норм в связи с рационализацией мероприятий. В предстоящую колдоговорную кампанию профорганизации должны решительно добиваться сохранения общеправовых норм, оговоренных в старых колдоговорах. Наряду с этим обратить сугубое внимание на вопросы охраны труда на предприятиях по части техники безопасности, полного снабжения спецодеждой, предоставление помещений для принятия пищи и организации на крупных предприятиях столовых, установления вентилирующих и т. д., с указанием точных сроков выполнения.

Проявляемое, со стороны отдельных хозорганов, недостаточное внимание к постановке на должную высоту бригадного и индивидуального ученичества на предприятиях обязывает профорганизации сосредоточить на этом свое внимание, оговорив в колдоговорах условия постановки ученичества, и тем самым создать внимательное отношение к этому делу со стороны хозорганов.

При проработке проектов колдоговоров необходимо сосредоточить внимание на установлении ясных и точных формулировок всех пунктов в редакции, не допускающей возможности различного толкования рабочими, а также и хозорганами, так как на этой почве возможны ненормальности, а подчас и конфликты. Из проектов колдоговоров должны быть исключены все пункты, повторяющие действующее законодательство о труде.

Вот те вопросы, которые должны лечь в основу перезаключения колдоговоров.

Профорганизации должны наметить конкретный план проведения этой работы, призвав к активному участию весь профактив и рабочих.

То внимание, которое уделено со стороны руководящих организаций вопросу перезаключения колдоговоров даст возможность профорганизациям с успехом справиться с этой большой и важной работой.

П. Жвава

ЗАДАЧИ ОСЕННЕ-ЗИМНЕЙ КУЛЬТРАБОТЫ

Наши профорганизации приступают к осенне-зимней культработе 1927/1928 г. значительно более вооруженными, чем в прошлом. Во первых, культактив имеет опыт прошлой зимней и только минувшей летней работы, в которой ему пришлось непосредственно участвовать и строить ее далеко не безуспешно. Во вторых, культработа настолько завоевала себе право гражданства, что одновременно силами не только культактива, но и профорганизации в целом приступлено к переоборудованию и ремонту клубов и красных уголков, для того, чтоб приготовить их к предстоящей зимней культработе. И в результате 10-тистие Октября будет ознаменовано в большинстве наших организаций началом развертывания осенне-зимней культработы в обновленных помещениях при активном массовом участии рабочих, работниц и членов их семей.

Какие же основные задачи стоят перед осенне-зимней культработой?

В первую очередь нам нужно заполнить добротным и цельным содержанием работу клубов и красных уголков, построить так их работу, чтобы политическое и профессиональное воспитание гармонично переплеталось с разумными развлечениями (спектаклем, кино, концертом, семейным вечером и т. д., с интересным и подходящим репертуаром), — вот что нам настоятельно необходимо.

Не гнаться за большим количеством кружков — в интересах клубной статистики, а наладить несколько, на основе запросов рабочей массы, с устойчивым кадром участников, руководя и проверять их работу, — вот что на опыте прошлого диктуется жизнью. Не количество, а качество — наша исходная точка в программе осенне-зимней культработы.

Серьезная подготовительная работа нами проведена к развертыванию сети профпросвещения (профшкол и семинаров). Второй пленум ВУК'а с достаточной остротой выдвинул эту задачу перед профактивом и рабочей массой. Своевременно разослана директива о профпросветсети, программы и некоторая литература. Некоторыми организациями в течение

года были подготовлены для руководства школами профграмоты рабочие профпропагандисты, прошедшие межкрупные курсы. Добиться максимального успеха в этом важном деле — вторая наша очередная задача. У нас не должно быть ни одного округа, в котором профактив и передовые рабочие не были бы охвачены в той, или иной мере профпросвещением.

При этом, не следует упустить из виду, что нам предстоит еще солидно поработать в области производственного просвещения и пропаганды, путем организации производственных курсов, кружков, бесед и т. д. по полиграфическому, книжному, бумажному делу, которая в целях планомерности, пока президиум ВУК'а несколько в сроках выполнения отодвинута. Но в ближайшее время данная задача станет перед нашими организациями во всю широту, так как вопрос повышения квалификации и расширения производственных познаний является весьма близким для широких кругов молодежи, мало- и средне-квалифицированных рабочих и работниц.

В итоге летней работы и проведенной «Недели обороны» физкультура и стрелковый спорт получили широкое развитие. Весьма важной задачей является закрепление имеющихся достижений и приспособление этой отрасли культработы к зимним условиям, что во многих местах затруднено за отсутствием помещений.

Для того, чтоб проверить достижения мест по стрелковому спорту и стимулировать его в осенне-зимний период, президиум ВУК'а решил организовать в январе 1928 г. Всеукраинское стрелковое соревнование, которому во всех организациях должны предшествовать внутриклубные и межклубные стрельбы. Предстоящие Всеукраинские призовые стрельбы выдвигают перед стрелковыми кружками, охватывающими печатников и работников печати, широкую перспективу. Стопроцентное участие стрелков в тренировочной работе и в местных соревнованиях должно быть обязательно обеспечено.

Совершенно новым моментом, выдвинутым жизнью перед нашими организациями, является культбслу-

жизнине работников печати. Осуществление этой задачи связано для нас с некоторыми трудностями, так как, вследствие недавнего перехода работников печати в наш союз, нами специфические стороны кулработы этой группы работников еще недостаточно изучены.

Наши усилия должны быть направлены к тому, чтобы ознакомиться с кулбестом влившимися к нам работникам печати, изучить запросы и настроения всех прослоек среди работников печати для того, чтобы добиться более квалифицированного руководства кулработой среди этих групп. Пока что для нас совершенно ясно, что наша осенне-зимняя кулработа должна быть тесно увязана с секциями работников печати, и културные силы последней должны быть нами умело использованы для кулбестоподательной работы на предприятиях полиграфического производства и для обслуживания членов секции.

ЧТО ВЫЯВЛЕНО ПРИ ОБСЛЕДОВАНИИ СОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Самая лучшая форма связи вышестоящей организации с нижестоящими—это выезды на места для обследования и инструктирования. Обследования не только выявляют недостатки в работе, но помогают и учат низовые организации, как искоренить недостатки.

Президиум ВУКа систематически проводит такие выезды для обследования и инструктирования низовых организаций. К обследованию привлекаются рабочие и, в первую очередь, весь актив. Выводы и предложения, до утверждения их президиумом ВУКа, широко популярно и разъясняются профкату и рабочим.

Нижне мы описываем основные моменты в работе обследованных 2-х организаций: Винницкого окротделения и Уманского окрвакома.

Винницкое окротделение союза реорганизовано из окрвакома в январе 1927 г. За минувший период в работе окротделения наблюдается ряд отрицательных моментов, на которые при обследовании пришлось обратить внимание.

Работа окротделения с самого начала была поставлена без достаточного участия членов правления и актива. Все обязанности были возложены на освобожденного работника, который не в силах был с ними справиться. Такое положение привело к слабому состоянию всех отраслей союзной работы. Мало того, предложения обследования 1926 г. выполнены весьма в незначительной степени (не более, чем на 20%).

Правда, положение усугубилось еще тем, что полиграфпредприятия в Виннице находились в затруднительном состоянии. Главное внимание правильно приходилось сосредоточивать на вопросах правильного сокращения штата. Этот вопрос неоднократно разбирался на заседаниях правления и низовых чечек. Кроме этого более 7 месяцев на предприятиях практиковалась сокращенная рабочая неделя.

Причиной всему этому была неустойчивость Винницкого полиграфического, так как основаны: заказы—не местные, а иногородние. Заработная плата рабочих низкая: по Винницкой типографии КБТ—до 45 руб. Зарплата выплачивается несвоевременно и частями—авансы. Задолженность по зарплате в коллективах—свыше 2-х месяцев, а в типографии—более месяца. Это положение приводит к неадекватным настроениям среди рабочих. Переплетная мастерская КБТ в Виннице и типография в Жмеринке работают без тарифных соглашений. Работа сделанная, но простои не оплачиваются, таким образом рабочие не обеспечены твердым заработком и постоянно находятся в зависимости от натурки, ибо их заработок—фактически выработка. К слову сказать, что жмеринский хозяйственник не охотно идет, сидит в Жмеринке, его можно встретить, где захочет—в Виннице, в Киеве, в Харькове, но не в типографии, а это дорого обходится.

Экономоработа на предприятиях весьма слабая. Окротделение не проработало и не выполнило директив ВУКа о работе производственных советов и комиссий и, в частности, директив об участии в работе по снижению цен и себестоимости продукции.

Културно-обслуживание не соответствует требованиям работников. Летом окротделение договорилось об обслуживании печатников детским клубом союза соргторгслужащих. Но, увы, печатников трудно было встретить в клубе: не привлекал клуб рабочих, а на предприятиях никакой кулработы не проводилось,

Для успешного проведения намеченных мероприятий внимание профсоюзных организаций должно быть обращено также на следующие три обстоятельства: 1) экономное и рациональное расходование кулфонда, 2) использование предстоящих переизборов заводов для укрепления кулкомиссий путем внимательного персонального подбора, 3) обслуживание кулработой наименьшинств на их родном языке и дальнейшее углубление и расширение украинизации кулработы.

Вот те основные задачи, которые стоят перед нашими организациями на предстоящий осенне-зимний период. На основе решений 1-го Всесоюзного кулсоства с г. в Москве, мы общими усилиями всего нашего проф. и култактива эти задачи обязаны осуществить.

Н. Белобровый

В подготовке к зимней кулработе окротделением проявилась большая медлительность. Как-будто пора приступать к зимней кулработе, а окротделение лишь во 2-ой половине сентября составляет смету на оборудование красного уголка.

Выявлена большая задолженность по членским взносам. Значительная группа рабочих и профкату поставила себя вне союза, не платя членские взносы свыше 3-х месяцев (особенно по Жмеринской типографии).

Переборы Уманского окрвакома проводились в декабре 1926 г. Благодаря проведению подготовительной работы к переизборам, подобран работоспособный и инициативный состав завкома. Нужно к этому прибавить, что и актив подобран весьма удачно, интересуется работой и проявляет определенную инициативу. Можно с удовлетворением сказать, что директива об улучшении массовой работы получила свое отражение в Умани. Работа общих собраний на много улучшилась. Повестки дня собраний подбираются на вопросы, интересующих рабочих, что привело к увеличению посещаемости собраний (в среднем на 85%) и активности рабочих.

Касса взаимопомощи при типографии работает активно. Проведено кредитование участников касс дровами и голошами, что увеличило интерес рабочих к кассе. На 100% удовлетворяются просьбы членов касс о выдаче ссуд. Ссуды в большей части вносятся своевременно.

Зарплата рабочих, благодаря переходу на систематическую сделчину, повысилась. Печатное отделение имело переработку в июле—82%, в августе—100%, в первой половине сентября—35%. Наборное отделение—в июле—65%, в августе—65%, а в первой половине сентября 60%. Недостатком является только то обстоятельство, что простои не оплачиваются. Заработная плата выдается своевременно.

Однако, наряду с достижениями, в работе завкома выявлены большие недостатки, на которых пришлось сосредоточить внимание при обследовании.

Производственные совещания и комиссии после марта месяца почти совершенно прекратили свою работу, а между тем на производстве имеется много, «большой» вопрос. Предприятие из месяца в месяц дает убытки (в январе месяц убытка 600 руб.). Причиной этого является в основном неправильная калькуляция и высокий % накладных расходов, причем последний беспрерывно растет от 24% в январе до 38% в июле месяце (считая только расходы на адм.-техн. персонал). Этими вопросами завком не занимался.

Несмотря на проведенное в августе сокращение штата в количестве 20 чел., пригизмуются сверхурочные работы: с января проработано 1210 часов. Кроме этого, вместо пополнения штата, наблюдается массовое применение временных рабочих с 1 июля по 15 сентября безработными проработано 860 рабочих дней. Выявлено нарушение 8-ми часового рабочего дня, а также: были случаи работы в воскресные дни. К этому нужно приобщить, что окрваком допустил оплату за работу в неурочное время и воскресные дни по урочным сделным расценкам.

Переход секции работников печати в наш союз формально произошел, но окрваком не приступил к обслуживанию членов секции, а сама секция никакой работы не проводит.

При типографии имеется красный уголок. Кулкомиссия уже готовится к зимней кулработе.

С. Юрвев

МЕСЯЦЕВ ЖУРНАЛА

Мысль об издании журнала печатников на Украине возникла давно в среде нашего профактива: почти на каждом съезде товарищи указывали на необходимость выпуска союзного печатного органа для руководства работой мест, обмена опытом и выявления недостатков в работе. Но обстоятельства позволили поставить решительный вопрос об издании журнала лишь на 3-м пленуме ЦП (в октябре 1926г.), и пленум поручил президиуму ЦП окончательно проработать вопрос об издании Всеукраинского журнала совместно с Харьковским Округделом.

На III-м Всеукраинском съезде печатников вопрос об издании "Дружаря" был решен окончательно и положительно: правда, некоторые делегаты в своих выступлениях выражали неверие в жизнеспособность журнала, сомневались в его способности обслужить читательскую массу, но подавляющее большинство делегатов съезда решительно выступило за выпуск журнала, они указывали, что украинская организация значительно выросла, что "Печатник" ЦК не в силах обслужить в полной мере Украину, что нам необходим свой журнал.

Первый номер "Дружаря" вышел 10 мая. За месяц до его выхода президиум ВУК* обратился ко всем организациям с письмом о проведении разъяснительной кампании об значении журнала, о сборе подписей и организации корреспондентских кружков. Была составлена твердая смета на издание журнала и изысканы средства.

В обращении "Ко всем печатникам Украины", напечатанном в первом номере журнала, президиум ВУК* призвал всех печатников к участию в журнале и места отделили на призы редакции: в первом номере было только 14 заметок с мест, а уже во 2-м номере — 29, в 3-м — 37. За 6 месяцев журнал сумел сплотить вокруг себя небольшую армию рабкоров — 80 человек, активно участвующих в журнале. Глазами своих рабкоров журнал сумел захватить почти во все уголки работы наших организаций, оценить их достижения и вскрыть недостатки. Всего в шести номерах журнала напечатано 169 заметок с мест, почти половина из них вскрывают недостатки.

Заметки перемаются редакцией соответствующими организациями. А для того, чтоб осветить перся читательской массой, что сделано по заметкам, в журнале заведен отдел "Отклики на статьи и заметки".

В руководящих статьях журнала освещался задачи политического, профессионального и хозяйственного строительства. Кроме этого, в 15 статьях изданием отделялись вопросы техники и организации производства: наборное дело, конкурсы, способы учета и др. Журнал на номера в номер освещает в "Союзной хронике" работу президиума ВУК* и организаций на местах. Страницка журнала уделяла corner, — наш "Решник" доминат "людей с недостатками". Зависела страница для развлечений: шахматы, шашки и загадки.

Характерно еще то обстоятельство, что весь журнал от обложки до подлинки делается членами нашего союза: фото-изо-типо-лито-печатательские работы, все это дело рук только печатников.

Чтобы создать журнал наиболее отвечающий потребностям читательской массы, редакция через своих рабкоров запрашивала мнение читающей массы о журнале и старалась всеми мерами проводить предложения читателей в жизнь. Первая живая проверка работы журнала была сделана в августе с. г. на совещании харьковских рабкоров. Главным недостатком журнала рабкоры признали слабость его технической стороны: скверная печать, — особенно клише, — плохая верстка умаляют значение журнала. На совещании указывалось на необходимость перенести печать журнала в Харьковскую школу печатного дела. Редакция немедленно выполнила пожелание совещания. Результаты, тотчас же сказались: журнал технически исправился (об этом говорят письма с мест), а этим мы обязаны хорошо поставленной технике школы, и в частности инструктору — акценту, т. В. И. Карпову, который уделяет много внимания техническому выполнению верстки.

Вопрос техники в нашем журнале начинают приобретать показательное значение: журнал показывает, как можно из минск дела разные изображения для того, чтобы придать большую привлекательность набору. И в дальнейшем в части техники редакция берет курс на то, чтоб на деле показать, как надо работать с линейками, орнаментом, красками и др.

Тираж журнала вначале был рассчитан на 5000 экз., но летний период и отпуски вынудили редакцию известить тираж до 4000. Окончание отпусков и необходимость уменьшения дефицита журнала — с одной стороны, и улучшение его качества — с другой стороны, ставят перед нашими организациями задачу развить работу по подписке на журнал, тем более, что в некоторых организациях журнал не получил еще достаточного распространения: в таких крупных организациях, как Киев и Одесса, журнал выписывает только 1/10 всех печатников в то время, как в некоторых округах — Невин, Глухов и др., подписка проведена почти на 100%.

В заключение надо сказать, что в нашем журнале еще много недостатков: недостаточно развит журналом массовая работа, в техническом отделе не охвачены все отрасли нашего производства, недостаточно выражена в журнале работа по развитию украинской национальной культуры и др.

Но редакция надеется, что при помощи наших рабкоров и читателей мы недостатки журнала изживем.

А. Л.

„ДРУКАР“ ГОТОВИТСЯ К СМОТРУ

Редакция журнала на протяжении ноября с. г. продолжает проводить широкую оптовую работу для того, чтобы вызвать внимание рабочих мест-печатников к "Дружарю", и пожелания в области дальнейшего улучшения журнала. Отдельные экземпляры имеют право в виду расширения круга подписчиков.

Организовано оптовую кампанию прилагается серия писем рабкорам: редакция будет рассылать рабкорам текст отчета, а они при содействии заводов пройдут на основных материалах отчета на собрания рабочих предприятий.

После повсеместного проведения оптовой кампании, редакция будет суммировать (по предприятиям) все предложения, направленные на собрания по поводу журнала, и полагает в основу плана работ редакции на 1928-й год.

Редакция прежде всего интересуется мнениями читателей по следующим основным вопросам: 1. Каким должно быть содержание "Дружаря". 2. Что еще надо добавить в области улучшения техники нашего журнала. 3. Какими путями расширить подписку. 4. Быть ли "Дружарю" бесплатным или льготным журналом.

Отчет и письмо о проведении оптовой работы на днях высланы редакцией на места.

Слева уголок наборного отделения школы, где верстается журнал. Справа инструктор т. Карпов.

НАМ ПИШУТ

Даєш, заєм індустріалізації

Черкаси. Як тільки стала проводитись кампанія зям індустріалізації, все робоче заговорили о неї. Робочі стали писати в стенигасти: "Печатники должны быть на первом месте". И печатники себя оправдали.

Только одна типография дала больше 100 руб. подписки. Издательство и секции союза тоже подтягиваются и, наверно, дадут не меньше. И администрация пошла нам на встречу: дала рассрочку не на 7, а на 10 месяцев.

Лоузинг: «к 10-й годовщине Октября — у каждого печатника должна быть обитация зям индустриализации!» — мы выпоинили.

Ренато

Женщины-работницы в Черкаской гостинице

У нас в типографии женщины-работницы немного, всего 7. Изборщидца, 1-накладчица и 5-работают в переводном отделении, по участие работниц в работе общественных, профессиональных и партийных организациях велико. В МОПР'е, в Осоавиахиме, в ОЗЕТе, в Спортвоенкружке—ведзе они принимают участие. Не говоря уже о проведении семейных бытовых вечеров и празднеств, где украшение уголков, помещений—дело их рук.

И чувствуют, что женщины иногда более способными к выпоинению той или иной нагрузки. В Окракове давно и плодотворно работает наборщица тов. Гомодинская. Она же работает в Охране труда. Недавно на переборах бюро партячейки т. Гомодинскую избрали секретарем ячейки.

Ланский

Почуваемо себе членами профспілки

Куп'я н с'я. Коли ми, службовці редакції та видавництва газети "Прийз" були у спілці Робоче, то серед нас не внало жінки профроботи. Ми себе взагалі почували відірваними від профспілкової маси. Робоче провадилися не серйозно, наспіх. Культурботи ніякої не було.

Тепер же за переходом до спілки друкарки ми нарівні з робітницями друкарки беремо участь у загальних зборах, краще себе почуваемо на них. "Щось таке рідне", кажуть деякі робітниця редакції. Наших 2 робітниця редакції введено до складу редколегії стенигасти, одного обрали до складу завкому.

Завком за нас турбується. Передплатив відповідну літературу для чорного кутка, з якої могли-б користуватися робітниця редакції та видавництва. Членські внески раніше вносили несвочасно, бо профуповноважений не слідував за цим, а тепер немає заборгованості по членських вписках, бо завком слідує за цим.

Дуже задоволені робітниця редакції та видавництва переходом до спілки друкарки.

Вол. Шаршман

Загадочний пожежар

Славянська типографія єдиний общий двір з жилими помещеннями местхоза. К типографії открыт доступ постороннім лицам, могуте принести умышленний вред типографии. Подтверждает это следующий случай:

Пол утро 11 октября с. г. сторож типографии, обходя внутри здания помещенний цехов, заметил пламя у входа промеж амбаром, где находились бумаж керосина, нефти и др., и капитальной стеной, откуда огонь не мог быть сразу виден со двора. Сторож, старик Захарченко, не растерялся и бросился к телефону, сообщил в пожарную команду и милицию о пожаре и тотчас начал сам тушить огонь. Таким образом пожар был предотвращен.

Как выяснилось впоследствии, поджог был сделан умышленно, однако не удалось установить — при каких обстоятельствах.

Следует нашему хозоргану отгородить часть двора, примыкающую к типографии с тем, чтоб не допускать посторонних лиц к типографии.

Загадочный пожар показывает, что надо быть бдительным по отношению к нашему хозяйству. Очень возможно, что поджог сделан агентами идущей контр-революции, которые стараются исподтишка нанести вред нашему строительству.

А. Резников

◆ У Сталінської друкарні "Диктатура труда", коли ротаціоніст Виденко полі під машину зашвирав стрічку, що унірвалася, зайшов до ротаціонного відділу для п'яних робітників, один з них скопився за рычаг ротації та пустив її. Як-би один з майстрів не зупинив машини, а Виденко залишився би одні кістки. За такі події винується треба було б покарати, а його—п'яльки те, що перевалив з газетного до ацидентного відділу.

Око

◆ Учні палітурного цеху Сталінської друкарні "Диктатура труда" ніхто не чить кваліфікації. Інструктор цеха зайнятий роботою по цеху та не може віддати уваги учням, що до цього часу залишаються на простій роботі. Учні налічуються 8 чоловік, треба з них організувати бригаду та дати їм інструктора-бригадира.

Одна з них

◆ У Каміньській друкарні райінка досі немає правил внутрішнього розпорядку. Якщо скотілось, зараз адміністрація пише приказ, але ці прикази набірими робітникам. Треба раз на завжди, як це робиться по других підприємствах, завести правила внутрішнього розпорядку.

А.

ВІДГУКИ НА СТАТТІ ТА ЗАМІТКИ

◆ З приводу замітки "Неухоаний вор" (№ 4 "Друкарка") адміністрація 6-ої друкарні "Кінь-Друк" повідомляє, що вжито заходів до уникнення крадіжок, шляхом встановлення одного виходу та входу до друкарні.

◆ Завкомом Артемівської друкарні розслідують факти по замітці, що надруковано у відділі "Нам пишуть" у № 4 "Друкарка", та вжито заходів до неспричинення грубого поводження з боку майстра. Затримка оригіналів до роботи зараз не помічається.

◆ З Славнянського нас повідомляють, що замітка у журналі про відсутність колумені допомагає—колумена є.

◆ На підставі замітки "Не создавайте наших конфліктів" у № 5 "Друкарка" Молдавський обзавком звернувся до Держвидав Молдавії з пропозицією вжити заходів до уникнення зайвих конфліктів.

◆ На замітку "Как выполняются постановления съездов" динись (№ 4 "Друкарка") Уманський окрзавком відповів, що самі робітники, учинюючи тяжкий стан підприємств, на загальних зборах постановили про необхідність ухвалення штатів. Скорочений робочий час не можна було завести, тому що нагруква надовго ще не вистачить на весь штат.

◆ Лубецьким окрзавком по замітці у відділі "Нам пишуть" (№ 6 "Друкарка") вжито заходів до поьявлення роботи виробничої комісії.

ВІДПОВІДІ НА ЗАПИТАННЯ

Передплатничий журнал, Кривий-Ріг. Поліграффакультет Київського хуніверситету дав хуніверситетську адресу для вилання її у нашій промисловості. Подробіці приїжду до факультету шукайте у книжці "правила приїжду до Вузів на 27/28 рік", яку знайдете у місцевій бібліотеці.

Е. З. А. у б. н.—порядок вираховування розцінків на газетний набір викладено у книжці "Примерные нормы для наборного отделения", видання ЦКПРСП 1925 р., яка повинна бути в завкомі.

◆ Будинище. Ніжєн. Відпущу давесь один раз на рік, тому коли Ви вступу на роботу у 1925 році використали відпущу у іншому місці, Ви вже відпущу на можете вимагати. Якщо ви в 1925 р. з відпущу не користувались взагалі, Вам повинні продовжити з відпущу поточному 1928 року на компенсаційний час за 4 місяці роботи у 1925 р.

НА ПОЛИГРАФ В ЫСТАВКЕ В МОСКВЕ

Для изучения Всесоюзной полиграфической выставки, харьковские предприятия послали экскурсию в составе около 40 чел., которая в своем большинстве состояла из инструкторов цехов молодого комсомола нашей промышленности, т. е. тех, кто непосредственно в самом производстве превращает в жизнь все, что намечается в области улучшения техники и организации нашего хозяйства. И не случайно Харьков послал именно такую делегацию. Хозяевами, которые послали своих представителей на выставку, и, главным образом, Харьковский союз печатников, подошли к этому вопросу с точки зрения необходимости практического изучения выставки и ознакомления с нововведениями в московских предприятиях в первую очередь — со стороны инструкторов и заведующих, чтобы затем через душпады молодого комсомола в повседневной работе провести из наших харьковских предприятий то, что имеется нового на выставке и на московских предприятиях.

Как экскурсия справилась со своей задачей? Экскурсия заранее разбилась на группы по специальностям. Каждая группа изучала свою область во всех отделах выставки по заранее разработанному плану. Особый интерес со стороны экскурсантов был проявлен к иностранному отделу, к тем новым машинам, которые там имеются.

Здесь печатники имели возможность ознакомиться с работой машин глубокой печати «Тифдрук» и «Мещо-Тинго», которые еще нет на Украине. Печатники имели возможность изучить это дело не только в «теории», но и на практической работе машин, видеть, как на этих машинах печатают наши рабочие, на нашей русской бумаге и нашими красками. Печатники ознакомились с работой «Офсет-машин» — одно и двух-

красочных разных фирм, как то «Мана», «Франкенталя», «Роланд» и пр. К этим машинам печатники подошли с особым интересом, имея в виду, что в недалеком будущем придется показывать на практике, как они изучили это дело, так как в ближайшее время в Харькове будут установлены «Офсет» машины. Печатники отнеслись с большим интересом к ряду других машин, изучая каждую в ее деталях.

Особый интерес проявили печатники к изучению наших красочных заводов Треста «Полиграф», который, кстати сказать, очень хорошо принял нашу экскурсию. Печатники тут узнали ряд новых моментов: как изготавливаются цветные краски, как разбавлять краску и т. п. Они ознакомились с плакатарением, изучив состав массы и ряд других интересных моментов.

Кроме выставки экскурсия посетила ряд крупных предприятий Москвы. Печатники ознакомились с новыми ротационными и др. машинами, работающими на московских предприятиях. Наблюдения ознакомились с новыми 4-х магазинными наборными машинами «Линотип». Особый интерес был проявлен к «Дулов-машине», которая отливает целые строки из разного наименования шрифтов и имеет для этого специальный реал с разными шрифтами.

Переплетчики познакомились с новыми машинами, как-то: 3-сторонние резальные машины системы «Мансфелд» автоматические машины «Краузе», сшивальные машины, прошивающие брошюры 80 м. тодшими и проч. Особый интерес был проявлен переплетчиками к новой машине «Комбинат», установленной в 1-ой образовательной.

Нет сомнения, что сведения, полученные экскурсантами из области техники нашего производства, будут применены на наших предприятиях с такой же энергией, с такой же жаждой, с какими изучали экскурсанты каждый свою отрасль на выставке и на предприятиях Москвы.

Шлифер

ВПЕЧАТЛЕНИЕ УЧАСТНИКА ЭКСКУРСИИ

Экскурсия посетила типографии «Известия», 1-ю образовательную, им. Дунаева, «Красный пролетарий», два красочных завода, частную типографию «Правда», завод Лепина, выставку и (неорганизованно) «Третьяковскую галерею».

Полиграфпредприятия Москвы прежде всего отличаются своей мощностью, некоторые из них имеют до 2000 ч. штата с большим количеством машин.

1-я образовательная имеет печатных машин 44, из них с самопалками 20 и ротационных 7, наборных машин 21, литографских 22, из них 5 ротационных, фальцевальных машин с самопалками 18 и 1 машину «Комбинат», которая сама подбирает, шьет, вставляет в обложку и клеит. Эта машина заменяет 20-25 чел. Обслуживает ее 9 чел.

Тип. «Известия» — исключительно газетная, по штату небольшая, но очень интересна тем, что работа в ней механизирована. Стереошпильный цех имеет для отливки матриц 2 станка, «Винклер», которые отбивают по 60 полов в час каждый. Изготовление матриц происходит холодным способом из митричного картона. Наборное отделение имеет во всех классах сетки для отсечения пыли. Газета печатается на 3-х четырехклеточных ротациях, дающих в общей сложности 96 тысяч в час. В дальнейшем газета будет подаваться непосредственно от машин в экспедицию механических спосбам.

На выставке полиграфпроизводства сгруппирован несомненно большой и ценный материал о работе наших предприятий, разработанных по всем уголкам СССР. Несмотря на большую изно-

шенность орудий и материалов, зачастую — непригодность помещений, выставка говорит об улучшении качества работы наших предприятий. Книга — новая, советская — не уступает по качеству рядом лежащей старой книге.

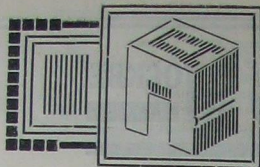
Нижгородские обложки, сделанные своей красотой, изготовлены в основном из линоек в 2-3 краски с большой затратой времени. Целая обложка — несколько обращать внимание читателя.

Особенно интересен иностранный отдел выставки. Он представлен одними машинами; тут же показывают, как они работают. Многие машины у нас, в СССР, уже имеются.

Наибольшее внимание заслуживают следующие: 1) 4-х магазинный линотип; 2) верхних магазина имеют по 90 каналов для шрифта от 6 до 14 пунктов, 2 нижних магазина имеют по 68 каналов для больших титульных шрифтов. На таком линотипе можно набирать объявления, заголовки и текст. 2) Проволоко-сшивальная машина — шьет книгу в 80 м тодшими. 3) Американская — с самопалками дает до 3.000 отливок в час. 4) Офсет-американка с круговым вращением валков для иллюстрационных работ передает отливки с набора, или клише на пластику, а оттуда на бумагу. 5) Линовальная машина с самопалками. 6) Трехсторонняя резальная машина — книжного формата и др.

Выставка очень интересна и показателна. Напрасно некоторые хозяйственники из «Харьков печати», Книжниками и др. предприятий не послали до сих пор на выставку работников из технического персонала и квалифицированных рабочих. А это нужно было бы сделать.

Пришивало

ТЕХНИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ПЕЧАТИ

В целом ряде номеров нашего журнала было уделено внимание наборному делу, но не было ни одной статьи о печати. Это явление приходится рассматривать как нежелание наших печатников поделиться своими знаниями и опытом и высказать по вопросу о печати свои соображения.

А в этой области, мы должны признаться, не все обстоит благополучно.

Многие печатники сваливают всю вину на краску, но Всесоюзная Полиграфическая выставка, в лице показателем работ доказала, что краска наша не так уж плоха. Необходимо лишь уделить внимание правильному построению процесса печати.

Очень неудовлетворительно печатаются у нас клише, происходит это потому, что клише плохо приправляются, не досуживаются сделать правильную выровку и тусшеву, ограничиваются приправкой на барабане, не отличая процесса приправки клише от приправки текста, тогда как практика показала, что приправка, выкладка и тусшевка клише на отдельном листе дает блестящие результаты и при правильной установке валков можно достичь хорошей, четкой печати.

В афишной печати также наблюдаются дефекты: шрифт не выровнен, краска ложится не равномерно, мелкие строки залиты краской, а крупные выходят серо, в отношении натиска — с обо-

ротной стороны афиши получается азбука для слепых. А ведь из-за этого портится шрифт.

К приправке афиши нужно подходить также, как и к приправке любой работы, не ограничиваясь одним натиском и отпуском ножей в расочном аппарате.

Наиболее неудовлетворительно у нас печатаются газеты.

Расчитанные на массового читателя, они должны быть особенно четко выпечатаны, а выходит иначе, нужно быть весьма прозорливым чтобы прочесть в газете ту или иную строчку.

В области печатания газет, также требует приправка и опять «вывозит кривая» — натиск. Из-за сильных натисков на десятой тысяче стереотип уже садится, и око шрифта теряет свою первоначальную форму.

Если б при печати со стереотипа выверять тщательно стереотип, считистить неровности, выравнять края, выровнять середину, получив ровный вид оттиска, и после этого провазвести тщательную приправку, как с клише, т. е. на отдельном листе, безусловно получим печать, мало отличающуюся от печати со шрифта.

Больше внимания печати, и мы достигнем того, что наше печатное слово примет четкий, ясный и удобный для чтения вид. В этом — наша повседневная задача.

В. Карпов

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО УЧЕТА

(ответ на статью т. Кучерявого в ном. 5 журнала «ДРУКАР»)

Предлагаемые т. Кучерявым формы для учета производства, в несколько ином виде, существуют уже в продолжении нескольких лет в наиболее крупных типографиях г. Харькова и поэтому не являются новостью.

Необходимо рассмотреть, каким образом получается по предлагаемой системе экономия в 57 дней, по сравнению, с уже существующей системой.

1. Против существующего «паспорта», т. е. учетной книжки по заказам, т. Кучерявый как будто не возражает, а возражает против вкладных листов «учетной книжки», на которых инструктор цеха, или другим административным лицом в цеху, отмечается № заказа, краткое наименование заказа, начало работы, время ее окончания и количество выполненных единиц. Означенные вкладные листы имеются для каждого цеха в отдельности и дают возможность учесть затраченное время на прямой труд, в коллективном и суммовом выражении (по данному заказу). Вместо этих карточек предлагают другие со сложными графами. По тем признакам, которые имеются на предлагаемой карточке, она должна заполняться инструктором и выдвигаться рабочему ежедневно в начале работы. Если принять во внимание, что в цеху работают до 100 и свыше человек в одну смену и что, таким образом в течение дня нужно будет заполнить столько же карточек, то становится ясным, что инструкторам, вместо наблюдения за работой в цеху, раздачей оригиналов, ведения деловых переговоров с заказчиком, придется заниматься заполнением карточек. Таким образом, предлагаемая карточка не только не упрощает существующей системы, но еще более усложняет ее. По системе т. Кучерявого таких карточек будет по несколько десятков на каждый день.

2. Книга лицевых счетов по мнению т. Кучерявого должна быть упрощена, как совершенно ненужная. На этом вопросе необходимо несколько подробнее остановиться. Каждому из нас ясно, что работу по производственному учету необходимо унаследовать с учетом бухгалтерским. Для правильного учета как стоимости каждого заказа в отдельности, так и всего производства необходимо распределить заработную плату на стоимость прямого труда, вспомогательного труда, выдать те расходы по зарплате, которые должны быть отнесены к расходам общезаводским, также необходимо вести количественный учет производства по цехам. Для этой цели и одновременно для выяснения подумесочного заработка рабочего, цеховой учетчик подсчитывает полагающуюся плату за выполненную работу на

основании представленных отписок работ, заносит эту сумму в лицевой счет рабочего в колонку «прямой труд», если же производственный был поставлен на работу не производственной, то ему выдается «почасовая записка» и зарплата эта заносится в рубрику цеховых расходов, которые, в свою очередь, разбираются, в зависимости от цеха, на подгруппы, например, в наборном цеху: правка корректуры, разбор, простои и проч. В лицевой счет также заносится количество произведенной работы и время, потраченное на «прямой труд». Каждые две недели лицевой счет подсчитывается учетчиком, и является суммой заработка рабочего, общее количество выполненной работы, а посредством подсчета всех лицевых счетов производственных рабочих цеха получается общая выработка по цеху, количество потраченного времени на прямой труд, вспомогательный и проч. По предлагаемой т. Кучерявым системе для выяснения перечисленных данных придется иметь дело с несколькими тысячами карточек, что, конечно, не ускорит работу, а бесконечно ее усложнит. Если же принять во внимание, что сведения с карточек должны заноситься в какие-либо собираемые ведомости, то зачем же огорять горючить, ибо это будет тот же лицевой счет да еще и карточки.

3. Т. Кучерявый возражает против «паспорта рабочего» (кстати не «паспорт», а «рабочая карточка», или «рапортичка»). Как уже выше отмечено, в некоторых типографиях рапортичка не практикуется, а сведения о произведенной работе отменяются на обороте отписки; там же, где рапортичка введена, она заполняется рабочим. Рапортичка имеет следующие указания: №№ заказа, начало и окончание работы, количество набранных букв или отписок, простои. Эта рапортичка, утвержденная администрацией цеха, передается учетчику, который подсчитает стоимость произведенной работы и зарплату за простои, проставит сумму, заносит в соответствующую вкладную паспортную карточку и возвращает рапортичку рабочему для контроля. Возражая против такой рапортички, т. Кучерявый предлагает сумму заработка рабочего проставлять на отрывном купоне предлагаемой им карточки, что, конечно, ни в коем случае не уменьшает работу и не экономит время.

Резюмируя все сказанное, надо признать, что предлагаемая т. Кучерявым система не только не рационализирует и не облегчает работу, а значительно ее усложняет, и поэтому от нее нужно отказаться.

Соскин

Рис. набойщика Морачевского, Черкасск

Уж десять лет —
Плечом к плечу, —
Видит свет, —
По Ильичу
Мы строим новь.
Был труден путь
Все десять лет.
Но не вернуть,
Того, что нет.

Рабочий класс
Вперед идет —
Крестьянских масс
С собой ведет.
Мы строим новь
И новый быт,
Пролитиши кровь,
Нам не забыть: —
Тяжелый труд,
Кошмар войны,
Убитых груд,
Развал страны...

Уж десять лет
Вперед идем!
И миру свет,
Совет —
— несем

В. Ланский

Мы в Октябре оковы сняли,
Мы в Октябре создали рать
И в Октябре тогда восстали,
И в Октябре шли умирать.
Октябрь могучим живым словом
Нас бодрой силой напоил,
Набатов красным и трезвоном
Мир угнетенных пробудил...
Октябрь рождал в сердцах отвагу,
Порывом ветра вдохновил,

Сменив верстатку на винтовку,
Станок сменив на пулемет —
Мы изучаем подготовку,
Как в бой идти всегда вперед.
Врагу мы спины не покажем,
Отряд не дрогнет наш в бою.
В кровавой битве громко скажем,
В борьбе за право, честь свою!
Эй, братва!

Ты бодрым шагом
И крепким духом
Марш вперед!
Стреляй же метко!
Держися крепко —
Ты армия свинца!

10 ЛЕТ

Уж десять лет
В стране, измученной исками,
Затопленной в крови, в слезах, —
Повергнут праг!
И солнце яркое свободы
Встречают вольные народы
С улыбкой счастья на устах!..

Уж десять лет
Мы празднуем победу,
И песнь могучую свою
Поем мы — Октябрью,
Рожденному в машинном гуле,
Под гром орудий и свист пули,
Под пламя яркое пожаров,
Под рев гудков, под молота удары!..

Уж десять лет
В борьбе суровой,
За шагом шаг и день за днем
Куюм мы счастье жизни новой
И счастье миру мы несем!
Забуты горе и невзгоды, —
Свободный труд все победил:
Войну, разруху, недороды...
Народ воспрянул и ожил!

Уж десять лет
Одна шестая мира
Из года в год
Встречает алую зарю;
Слились в одно
Гудок и лира
В хвалебном гимне —
Октябрю!

В. Кутафин

ОКТЯБРЬ

Октябрь разбил врагов ватагу,
Октябрь мир старый разорил...
Для нас Октябрь — победы символ,
Лавины красной гордый стая:
Ведь в Октябре мир рабства сгинул,
Ведь в Октябре побит наш враг.
Так пусть Октябрьским живым словом
Сильней звучит призыв к борьбе,
Пусть, пробужден его трезвоном,
Восстанет Запад в Октябре.

В. Новиков

Военному отряду печатников

Наш труд — стихия всем родная,
В труде творим мы нашу мощь!
Живем трудом мы, бойни избегаем,
Не лезь-ты враг на нас, эй, прочь!
Бояться казней мы не станем
Отпор дадим, ты помни враг.
Крепки мы, драться не устанем,
Неугомонный держим шаг!
Эй, братва!

Ты бодрым шагом
И крепким духом
Марш вперед!
Стреляй же метко!
Держися крепко —
Ты армия свинца!

Вл. Карпов.

РАЕШНИК ДЕДА ВЛАСА

Алло! Алло! Алло! Всем! Всем! Молодым и старым, радным и главным, переплетчикам и наборщикам, печатникам и литографам, линовщикам и цинкографам,—всей свинцовой армии, в Харькове и по городам другим, стоящим у реалов и печатных машин, шлю поздравление с 10 годовщиной пролетарского Октября. Десять лет минуло, как взмола освободительная зоря, пережили мы все трудные невзгоды, уж не страшны нам антанты и всевозможные лорды. Все осталось позади. Что теперь думают наши буржуи, какие замыслы хотят они предпринять, чтоб у нас пролетарскую свободу отнять... Нет уж, дудки, мы теперь пережили трудные минутки. Шалишь, теперь нас не закабалялись... Наверно им теперь и не снилось, что в СССР теперь случилось, на ура и „испу“ не возьмешь и своими фальшивыми „письмами“ нас не проймешь, знаем мы ваши все дутые документы, какие вы на чужое стали умники. Пусть теперь все „бывшие“ фабриканты поспужат лакеями у антанты. Пусть распускают про нас всевозможные враки, что творятся промежду нас национальные драки. Все равно западные рабочие вам не верят и братское чувство с нами делают... Делегация за делегацией от западных рабочих к нам в СССР являються и все нашему пролетарскому строительству удивляются, что у голодных рабочих сделалась такая мощь, и сами у себя дома, на Западе, стали кричать: „от СССР руки прочь“...

— Ну, братишки, теперь смотри передышки картины, нами самими пережитые и уже почти забытые. Что мы от своих господ-бар получили и как свое хозяйство восстановили...

Вот вам 1917 год и какой был тогда народ.

Как только Сашу Керенского с его пьедестала прогнали и как это наши хозяева — бары узнали (чувствовали верно, что скоро и им будет капут), вот и началось разрушение тут: кто стал бумагу прятать, и за бесценок продавать,

бочих поднимали. В типографиях наборщики только лишь стояли и пустые верстатки в руках держали. Вот тогда-то время трудное переживали, а бывшие хозяева торжествовали.

В 1919 году на работу в типографию в деревянных колодах вместо ботинок приходили и из мешков себе костюмы шили. По восьмушке хлеба прямо в типографиях получали. Несмотря на это, наши верстатки и машины застучали... На архивной бумаге приказы и разные таблицы печатали и духом не падали... Газеты ежедневно стали выходить, откуда-то стали бумагу привозить, хотя некачественную, но все таки чистую... Сделай быстрее какую-нибудь форму, и получишь хлеба удвоенную норму.

В 1920 году хлеб на базаре появился — наш рабочий веселей зашелся. Появилось и барахлишко, у кого брюки „галифе“, у кого пальтишко. Пошла работа — учебники и еще кое-какая печать, но только без твердого знака (ъ) и без ять (й). Читатель требовал уже хорошую книгу, журнал и в бумаге разборчив стал. Типографское колесо завертелось во весь размах, наборщики и печатники стали ходить в „джимми“ и в шевровых сапогах, ходили по разным развлечениям, попили „дубнячек“ по воскресеньям. От голода не осталось и следа, как-будто его не было никогда... Разные

выставки печати появились и, наконец, до 10-й годовщины Октября докатились. Теперь иностранным гостям можем сказать, что мы собираемся за границу перебраться...

— А теперь, братишки, прощайте и меня, старика, не забывайте. Приготовил картин-большой запас, буду их показывать в следующий раз.

Влас Новомосковский — дед
Шлет Вам горячий привет,
Призывает всю свинцовую рать
Строительство социализма
всемерно укреплять.

ПОНОВЛЮЙТЕ ПЕРЕДПЛАТУ
НА ЩОМІСЯЧНИЙ ЖУРНАЛ

ДРУКАР

ОРГАН ВСЕУКРАЇНСЬКОГО КОМІТЕТУ ТА
ХАРКІВСЬКОГО ОНРІДІЛІЛУ ПРОФСПІЛ-
КИ РОБІТНИКІВ ПОЛІГРАФВИРОБНИЦТВА

УМОВИ ПЕРЕДПЛАТИ: НА 3 міс.—30 коп.
ВНОСЬТЕ ЗАВНОМУ АБО ПРОФУПОВНО-
ВАНЕН. ДЛЯ НАДСИЛКИ ДО РЕДАКЦІЇ
„ДРУКАР“: АДРЕСА РЕДАКЦІЇ: ХАРКІВ,
ПАЛАЦ ПРАЦІ, кв. № 96, ВУЛ ДРУКАРІВ,
ДЛЯ РЕДАКЦІЇ ЖУРНАЛУ „ДРУКАР“

ЦІНА ОКРЕМОГО НОМЕРА

10
КОПІЙОК

